П. ШАПОВАЛОВ

ПРОМЫСЛОВЫЕ БОРЗЫЕ СОБАКИ

**ТАМБОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА**

П.Ф. ШАПОВАЛОВ

ПРОМЫСЛОВЫЕ БОРЗЫЕ СОБАКИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

**Издательство "Тамбовская правда"
г. Тамбов 1952 г.**

т. т. ЧИТАТЕЛИ.
Ваши отзывы о книге и пожелания просим направлять по адресу: г. Тамбов, Советская, 118, областному управлению охотничьего хозяйства

СОДЕРЖАНИЕ:

- **ПРЕДИСЛОВИЕ П.А. Петряева**
- **ОТ АВТОРА**
- **ГЛАВА I. Современные промысловые борзые собаки Тамбовской области**
- **ГЛАВА II. Промысловое значение борзых собак**
- **ГЛАВА III. Полевые испытания борзых собак по вольному зверю**
- **ГЛАВА IV. Отчеты о межрайонных полевых испытаниях борзых собак по вольному зверю в Тамбовской области и расценочные таблицы за 1951 год**
- **СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Советских охотников-борзятников можно поздравить с крупным успехом — выведением новой, высокопродуктивной, добычливой на охоте отечественной породы промысловых степных борзых.

С тех пор, как написано первое слово о русских борзых, и до настоящего времени, в течение почти двухсот лет, все кинологи говорят об их вырождении, гибели и исчезновении. Известная книга «Записки псового охотника Симбирской губернии» П.М. Мачеварианова начинается словами: «Погибающая порода русских псовых борзых...»

Давно, 77 лет тому назад, написана эта книга, умер ее автор, рухнули и сметены с лица земли ходом истории феодальный и капиталистический строй в России, быстрыми шагами идет к коммунизму наш советский народ. Веками живут и развиваются великолепные породы наших отечественных борзых собак. Заимствованные из заграницы барами-космополитами, преклонявшимися перед всем иностранным и презиравшим все наше отечественное, курляндские жесткошерстные, английские короткошерстные борзые и польские хортые борзые не удержались в русской охоте. А наши борзые сохранились и удержались.

Особенностью советского собаководства по сравнению с зарубежным является его промысловый характер. Развитое промысловое собаководство — разведение собак самими охотниками-промысловиками — лаечниками, гончатниками и борзятниками — существовало и существует только в России и в СССР; ни в Западной Европе, ни в Америке промыслового собаководства не было и нет. Советский охотник-промысловик и любитель соединяет в одном лице заводчика, разводящего собак, и охотника, применяющего их на охоте. Не стесняемые требованиями рынка и качествами собак как товара и руководствуясь качествами собаки как орудия производства на охоте, наши охотники-собаководы улучшают их рабочие качества, экстерьер и породу.

В Западной Европе и в Америке собак разводят на продажу собаководы-заводчики, а охотятся с ними охотники, которые сами собак не разводят, а покупают их у собаководов-заводчиков. Разводя собак на продажу, скованные требованиями рынка и качества собак как товара, собаководы-заводчики подбирают собак только по экстерьеру и не интересуются их рабочими качествами.

Поэтому охотничьи собаки в СССР, например, борзые в степных местностях, сохранили свои рабочие качества, в то время как английские борзые совершенно утратили их. Поэтому же степные борзые удержались, сохранились и улучшились, несмотря на то, что кинологи делали все, чтобы уничтожить их.

В прежнее, недоброй памяти, царское время, когда с промысловыми борзыми, презрительно именовавшимися барами-охотниками «выборзками», охотились охотники-промысловики-крестьяне, промысловая борзая играла в охотничьем хозяйстве степной и лесостепной полосы ту же роль, какую в северной лесной полосе играла промысловая лайка: с ней добывалось основное количество зайца и лисицы. И так же как и лайка, промысловая борзая разделяла участь своего хозяина-мужика: работала за семерых, кормила многих, все отдавала и ничего не получала.

После революции степная борзая осталась промысловой собакой народной охоты. Остатки русской псовой борзой из спортивных помещичьих охот разошлись по рукам охотников-промысловиков и в корне изменились.

В Крыму и на Украине существовали великолепные крымские борзые, порода промысловых степных борзых, с которыми успешно добывали лисицу и зайца охотники-промысловики. В конце двадцатых годов охотники-любители из Украинского союза охотников начисто выбили крымскую борзую, как якобы вредящую охотничьему хозяйству. Она была уничтожена в Крыму и на Украине.

Если после революции на лайку было обращено внимание, начата племенная работа с ней, и она получила надлежащую оценку как первоклассная охотничья порода собак, то на промысловую борзую обратили внимание лишь в последние годы. Почему же это произошло?

Помимо пробравшихся к руководству охотничьим собаководством буржуазных охотников, преимущественно из бывших помещиков, препятствовавших сохранению степных борзых, а на Украине и в Крыму даже уничтожавших их, значительно помешали развитию породы промысловых степных борзых представители реакционного направления в биологической науке — вейсманизма, менделизма, морганизма, проникшие в кинологические организации.

На Всесоюзном совещании кинологов, происходившем в Москве в 1947 году, столкнулись две противоположные точки зрения на работу с борзыми — мичуринская и вейсманистско-менделистско-морганистская.

Исходя из основных положений мичуринского учения, мы поставили на этом совещании вопрос о необходимости выведения новой породы промысловой псовой борзой на базе борзых собак, работающих в степных районах, являющихся зарождающейся новой породой, хорошим материалом для ведения новой породы. Мы указывали, что новая порода борзых должна быть приспособлена к изменившимся условиям охоты, к охоте пешего охотника с одной сворой борзых.

Представителем другой — морганистской — точки зрения выступил А.В. Платонов. Он презрительно именовал промысловых борзых «выборзками», которые не являются зарождающейся породой, и утверждал, что районы распространения промысловых борзых не являются очагами возникновения сложных новых пород, что «фантастические степные борзые существуют только в воображении некоторых лиц». В противоположность мичуринскому положению, что породы нужно подбирать применительно к местным условиям, А.В. Платонов говорил о прежней русской псовой борзой, что «как бы ни менялись условия охоты в определенном районе, эта борзая является до сих пор идеальной». Он предлагал се полностью «восстановить».

Какой же план «восстановления» породы прежней русской псовой борзой предлагал А.В. Платонов? Он говорил: «Когда-то Нине Александровне Сумароковой иностранцы платили колоссальные деньги за тех собак, которых она браковала. Нужно поставить перед правительством вопрос о том, чтобы ввезти этих собак из тех стран, которые сумели их сохранить». Не веря в творческие способности нашего народа, в способность вывести новую породу борзых, А.В. Платонов требовал ввезти из-за границы племенной брак борзых помещицы графини Сумароковой, оторванный от наших условий в течение десятилетий, в течение десятилетий не применявшийся на охоте, но якобы, несмотря на это, сохранивший неизменными свои «гены». Конечно, такие «идеи» нанесли большой вред выведению породы степных промысловых борзых.

Кто в настоящее время выступает против промысловых борзых, презрительно именуя их «выборзками» и «мешаниной»? Это комнатные и кабинетные борзятники, любующиеся прежней русской псовой борзой как «блесткой и нарядной» собакой, живущей в комнате на коврике или на диване, никогда не видевшей поля, не поймавшей ни одного русака или лисицы, словом, поклонники собаки — прекрасной бездельницы, собаки — украшения, собаки — живой игрушки.

Некоторые, не в меру старательные поклонники прежней псовой русской борзой ссылаются на особую чистопородность, чистокровность своих собак, якобы никогда не «мешаных», не скрещивавшихся с другими породами. Можно напомнить им то, что писал еще 70 лет тому назад охотник-борзятник Н.П. Ермолов: «Чистопородных псовых уже нет, во всех современных псовых есть примеси или хортых, или горских. На московских выставках императорского общества правильной охоты не появилось ни одной чистопородной псовой».

Можно напомнить им также, что взгляды их в точности совпадают со взглядами морганистов, считавших, что не нужно выводить новые породы борзых, а следует, пользуясь «неизменными генами», «восстанавливать» прежнюю русскую псовую борзую завозом племенного материала из-за границы.

Можно напомнить сторонникам «восстановления» прежней русской псовой борзой, что писал по вопросу о «восстановлении» густопсовой борзой известный псовый охотник Тамбовской губернии доктор А. Филатов в 1883 году в журнале «Природа и Охота»: «Для чего же нужно стремиться восстанавливать породу старой густопсовой собаки?.. Пора оставить в покое устаревшую густопсовую и работать над тем, что мы имеем. А имеем мы много и много хорошего... Я оканчиваю... пожеланием, чтобы псовые охотники отрешились, наконец, от бесплодной погони за утратившейся и устаревшей чистопородной густопсовой и обратили бы все свое внимание на породы современные — материал богатый, обещающий щедро вознаградить труды, потраченные на его развитие».

Советские охотники-собаководы-борзятники не пошли ни по следам старых бар-охотников, ни вслед за морганистами, ни вслед за современными комнатными борзятниками. Они пошли единственно правильным, мичуринским путем, намеченным для животноводства академиком Т.Д. Лысенко: «По условиям кормления, содержания и климата подбирать породы и одновременно, неразрывно с этим, по породам подбирать условия содержания и кормления».

У прежней русской псовой борзой были свои великолепные качества: рост, экстерьер, быстрота в скачке, бросок, «пылкость». Но у нее были и свои недостатки: она была недостаточно выносliва, хорошо работая накоротке, она быстро уставала на долгой скачке и не могла работать весь сезон, требуя длительного отдыха после двух-трех дней

охоты подряд. Поэтому прежние степные охотники-борзятники называли прежнюю русскую степную борзую «пыхалкой», «короткодушкой», то есть собакой, способной на напряженную, на непродолжительную и недальнюю скачку.

У степных крымских и горских, а также и у хортых борзых были свои достоинства — большая сила, неутомимость, способность к долгой скачке, «тягучесть». Были у них и свои недостатки — меньшая быстрота, не такая как у русской псовой увертливость на угонках. Прежние степные борзые были недостаточно выносливыми. Вот что писал об них известный охотник-борзятник: «При расчете в степных губерниях держать на каждую свору две собаки и, про всякий случай, запасную одну, в нашей жесткой по грунту местности необходимо их иметь по десяти и более, так как две трети всего состава постоянно содержатся в лазарете с перевязанными глубокими ранами на ногах». Прежние степные борзые были чувствительны к холоду. Известно, что хортые и крымские борзые в Гатчинской (под Ленинградом) охоте 75 лет тому назад плохо переносили северный климат, почему их и не держали в царской охоте.

Английские борзые по своим качествам приближались к степным борзым.

Разумным скрещиванием прежних русских псовых борзых со степными «выборзками», крымскими, английскими и хортыми борзыми советские борзятники сумели соединить в новой породе собак полезные свойства исходных пород и устранить присущие прежним породам существенные недостатки. Нет никакого сомнения в том, что советские промысловые степные борзые — это не прежние русские псовые борзые, это и не прежние хортые борзые, это — новая отечественная порода собак, выведенная советскими охотниками-борзятниками и специалистами-кинологами при направляющем воздействии Главного управления охотничьего хозяйства и заготовительных организаций на основе мичуринской науки и передовой практики.

Породообразованию борзой способствует и природа степных областей: «многоземельность, безграничные степи, обширные поля, и, вообще, открытые и ровные местности на большом пространстве; есть где развернуться, расправить ноги, укрепить мышцы, утвердить мускулы, навострить зрение... Поэтому — это наша собственная, самобытная порода, сообразная с нашим климатом и с нашими к охоте требованиями», — как писал известный кинолог и заводчик борзых П.М. Мачеварианов.

Но было бы неправильным думать, что одно лишь наличие природных условий создает нужную нам породу. Степная природа может создать и создает только степного волка. Породу собак создает охотник-собаковод отбором производителей, подбором пар, направленным воспитанием щенков, дрессировкой, тренировкой и, главное, постоянной охотой с собакой, на которой только и формируются и оцениваются охотником ее рабочие качества, проверяется ее рабочий экстерьер, сложка, лады и стати и проверяется передача всех этих ценных свойств собакой своему потомству.

Целью всякого животноводства является продуктивность. У борзой собаки рабочая продуктивность — ее добычливость на промысле или в спортивной охоте. В то время как в сельскохозяйственном животноводстве всякая лошадь, и беспородная и породная, и притом любой породы, везет, всякая корова дает молоко, всякая овца дает шерсть, всякая свинья дает мясо и сало, всякая курица несет яйца, больше или меньше, лучше или хуже, но всякое, даже беспородное, животное продуктивно в той или иной мере, в промысловой охоте в степи ни одна беспородная собака, ни одна даже высокопородная собака иной породы, кроме борзой, не может быть продуктивной, ни одна из них не может ловить зверя так, как это делает борзая.

Поэтому в охотничьем собаководстве и в разведении борзых собак, в частности, вопросы породности собак, вопросы породообразования, племенного дела играют важнейшую роль, являются в настоящее время основными, главными и центральными. Поэтому основной задачей тамбовских борзятников в настоящее время является племенная работа с породой.

Один охотник не может вывести породы собак, это может сделать только большой коллектив охотников. Более того, один охотник не может и вести и поддерживать уже созданную или даже давно существующую породу. Для выведения новой породы собак нужна работа большого коллектива, нужно организующее воздействие советских государственных организаций и помощь передовой мичуринской науки. Поэтому разведение собак, ведение их породы нельзя вести по усмотрению каждого отдельного охотника, а следует вести по плану, составленному обществом охотников или управлением охотничьего хозяйства. Каждый охотник-борзятник не должен рассматривать своих борзых только как своих помощников на охоте, он должен смотреть на них также и как на ценный племенной материал, при помощи которого нужно вести породу дальше и еще более совершенствовать ее. Без постоянного совершенствования породы она обречена на уничтожение и забвение.

Нужно очень осторожно относиться к скрещиванию степных борзых с русскими псовыми борзыми. Степные борзые, сложившиеся в новую породу, в настоящее время нуждаются в закреплении наследственных качеств, в создании устойчивой, консервативной наследственности, создании собак, стойко передающих свои свойства потомству. Скрещивание же с русскими борзыми расшатает наследственность собак новой породы, сделает ее неустойчивой, потомство — разнотипным, помешает передаче наследственных свойств собак их потомству. На современном этапе породообразования степных борзых их следует в основном разводить «в себе», не скрещивая с собаками другой породы. Это не значит, что в отдельных случаях не следует скрещивать степных борзых с русскими псовыми борзыми, однако это будут отдельные случаи скрещивания в необходимых случаях, предусмотренных планом, а не система работы.

Во всяком случае при скрещивании с русскими псовыми, если оно понадобится, следует ориентироваться на полевых, а не на городских русских псовых. И рабочие качества и экстерьер борзой собаки созданы заново людьми; в природе не существует ни борзых собак, ни похожих на них диких животных. Постоянное, в ряде поколений, развитие охотничьих, рабочих качеств борзой на охоте, подбор таких собак привели к тому, что эти приобретенные собаками свойства сделались наследственными, стали их породными особенностями. И теперь охотники-борзятники, подбирая собак с хорошими рабочими качествами, поддерживая и раздавая эти качества применением собаки на охоте, вывели новую породу собак и совершенствуют ее.

Но если приобретаемые свойства собак наследуются, то они могут и утрачиваться. Неработающая собака теряет свои рабочие качества. Если в породе собаки не работают в ряде поколений, то не только отдельная собака, но и порода в целом утрачивает свои ценные рабочие качества: из промысловой, рабочей собаки становится собакой комнатной, «декоративной». Так, из рабочей собаки превратилась в комнатную собаку английская борзая. Так же превратились в комнатных, нерабочих собак те ветви русской псовой борзой, которые в течение нескольких поколений не применялись на охоте, из собак полевых превратились в собак городских. Те же ветви породы русских псовых борзых, которые применялись на охоте, сохранили свои рабочие качества.

Поэтому мы еще раз повторяем, что при необходимости скрещивания степных борзых с русскими псовыми следует ориентироваться на собак работавших, прошедших полевые испытания и на них подтвердивших свои рабочие качества, чтобы не нанести вреда степным борзым снижением их рабочих качеств.

Экстерьер собак — их «сложка», «лады» и «стати» — в старое время были, а в настоящее время должны быть в центре внимания охотников с борзыми. Работа борзой собаки связана с ее движениями — продолжительной скачкой карьером за зверем и молниеносным броском на угонке. Род движений требует и определенного телосложения собаки, вызывает необходимость закрепления, поддержания и совершенствования особенностей телосложения отбором и подбором. Экстерьер борзой собаки образовался не по прихоти собаководов, а в процессе применения борзой на степной охоте, он вызван особенностями этой охоты, отвечает ее целям, задачам и особенностям. Поэтому-то экстерьер нашей степной борзой является рабочим экстерьером, приспособленным к работе по зверю в степи, поэтому-то борзая должна иметь этот именно, а не другой экстерьер, поэтому-то по экстерьеру можно судить о рабочих качествах собаки, а рабочие качества требуют определенного экстерьера. Потому борзятники должны всемерно улучшать экстерьер собак, отрешиться от ложного взгляда: «на что нам экстерьер, нам лишь бы борзая ловила». При этом, мы должны разводить собак красивых. Карл Маркс указывал, что в своей производственной деятельности человек творит по законам красоты.

Тамбовская промысловая степная борзая не одинока. Великолепные борзые разводятся и в Ставропольском крае, в Ростовской, Сталинградской, Чкаловской, Саратовской, Куйбышевской, Ульяновской, Пензенской и Воронежской областях. Так же как и тамбовские борзые, они обладают отличными рабочими качествами, — охотники успешно добывают с ними лисиц и зайцев. Тамбовским охотникам необходимо участвовать в межобластных состязаниях и полевых испытаниях борзых, показать своих собак и посмотреть других, «померить» их, как говорили старинные борзятники, заимствовать передовой опыт охотников с борзыми других областей и передать свой.

На этих испытаниях и состязаниях выяснится: является ли тамбовская борзая самостоятельной породой, отличной от других степных борзых нашей страны, или же она хотя и новая, но не самостоятельная порода, а составляет лишь ветвь одной породы русской степной борзой. Мы не предрешаем, будет ли это одна порода и в ней два типа — тип длинношерстной — псовой и тип короткошерстной — хортой, или же это будут две самостоятельные породы, или же, наконец, тамбовские борзые собаки составят ветвь одной общей породы русских степных борзых, хотя лично мы склоняемся к тому, чтобы не выделять тамбовских собак в особую породу а вести всех степных борзых как одну. Это решит комиссия по определению породных и продуктивных качеств степных борзых. Мы хотим указать лишь на то, что не по характеру шерстного покрова следует решать этот вопрос, а по характеру рабочих качеств собаки, по способу охоты с ней, по ее манере работы, по ее приспособленности к степным условиям. Рассматривая степных борзых собак с этой точки зрения, мы видим, что они безусловно резко отличны как от прежних русских псовых борзых, так и от прежних хортых, — они изменены племенной работой с ними, это — безусловно новая порода.

С выведением новой породы племенная работа с ней не заканчивается, она продолжается. Продолжается она в направлении придания породе большей устойчивости, совершенствования племенных и продуктивных (рабочих) качеств, придания породе племенной структуры, то есть разведения по линиям, семействам и племенным гнездам, создания массива породы.

Направление работы с собаками определяется тем — признаем ли мы их новой породой, тогда вся племенная работа должна идти так, как указано выше, если же не признаем, то племенная работа должна быть направлена на вытеснение этих собак и замену их собаками другого типа. Достаточно просмотреть результаты охот с тамбовскими собаками, описание их полевых испытаний, чтобы убедиться в том, что заменять этих собак не следует, что это действительно новая порода, порода ценная, что ее нужно развивать, укреплять и совершенствовать. Поэтому дальнейшую племенную работу с тамбовскими борзыми следует вести как с новой породой, не дожидаясь официального подтверждения их в качестве новой породы.

Задача тамбовских охотников-собаководов заключается в том, чтобы официально оформить фактически созданную ими новую породу степных промысловых борзых. Необходимо выявить родственные группы в породе, линии и семейства, составить перспективный план племенной работы с породой, обобщить передовой опыт разведения, содержания и кормления борзых собак и поделиться с другими охотниками и собаководами своим опытом на страницах печати, подобно тому, как в настоящей книге обобщен передовой опыт применения борзых собак.

Численный состав породы еще не достаточен. Задачей тамбовских борзятников является создать большой массив породы, шире распространить ее в пределах Тамбовской области.

Нам представляется, что недостаточно быстрое распространение этих собак происходит частично из-за неверия в способности собаководов создать новую породу, из-за сомнения в ее превосходстве в условиях Тамбовской области перед прежней русской псовой борзой, а частично и из-за незнакомства тамбовских борзятников с борзыми собаками других областей, с которыми можно сравнить тамбовских борзых

Надо смелее и увереннее распространять и совершенствовать новую высокопродуктивную отечественную породу собак — степную промысловую борзую.

П.А. ПЕТРЯЕВ.

ОТ АВТОРА

В длинном списке литературы по охотничьему собаководству нет ни одного издания о русских промысловых борзых и ни одного отчета о полевых испытаниях борзых собак по вольному зверю. Издание этой первой работы лишь частично заполняет существовавший пробел. О русской промысловой борзой, являющейся гордостью нашего отечественного собаководства, должно быть создано много работ.

В наше время борзые собаки имеют большое промысловое и спортивное значение в плановом охотничьем хозяйстве.

Планомерное внедрение борзых собак на промысле, разведение их и племенная работа являются прямой обязанностью пушно-заготовительных и охотничьих организаций. Все это должно быть проведено при массовом участии охотников-борзятников, ведущих с любовью породу сейчас, культивирующих современную псовую охоту и располагающих ценнейшими промысловыми борзыми, численно и качественно достаточными для разведения чистопородной русской промысловой борзой. Для этого надо организованно использовать нынешний ценнейший племенной материал, объединить охотников-борзятников, вооружить их знаниями передовой мичуринской биологии и всячески способствовать улучшению условий разведения и содержания промысловых борзых.

В правильном ведении пород борзых собак теперь уже заинтересованы тысячи охотников многих областей, а одним из условий задачи полного освоения сырьевой базы охотничьего хозяйства степных и лесостепных районов, особенно их глубинных пунктов, будет подготовка новых кадров охотников-борзятников и оснащение их промысловыми борзыми.

Кадры охотников-борзятников должны быть воспитаны в духе правильного ведения породы, успешного применения борзых на промысле и содержания собак в периоды, закрытые для охоты, без ущерба охотничьему хозяйству. В связи с этим издание настоящей работы о промысловом значении борзых, включающей популярное изложение правил полевых испытаний борзых собак по вольному зверю, отчеты об испытаниях и расценочные таблицы, несомненно, будет иметь воспитательное значение.

В кинологической* и организационной работе по борзым надо навести полный порядок. Надо учредить племенные родословные книги промысловых борзых и достигнуть реального значения их в совершенствовании породы.

Целеустремленное начало полевым испытаниям борзых собак по вольному зверю как собак промысловых впервые положено в Ржаксе, Тамбовской области, в октябре 1949 года. С тех пор число и значение таких мероприятий увеличивается, открывая перспективы создания чистопородных промысловых борзых для планомерного внедрения их на охотничьем промысле во всех степных и лесостепных областях и районах и, таким образом, повышения продуктивности охотничьих угодий.

Создание чистопородных русских промысловых борзых собак, совмещающих в себе полноценный экстерьер** и отличные рабочие качества, является неотложным делом ближайшего времени и обязанностью кинологов,*** пушно-заготовительных и охотничьих организаций. Основой этих пород послужат лучшие современные промысловые борзые, выявленные через посредство выставок, выводок и полевых испытаний.

Оценки на выставках, выводках и, главным образом, на полевых испытаниях, служащие основным методом совершенствования породы, необходимо внимательно изучать и учитывать в массовой племенной работе с промысловыми борзыми. Поэтому результаты полевых испытаний должны быть широко известны и организованно использованы многочисленными охотниками-борзятниками при активном и обязательном содействии пушно-заготовительных и охотничьих организаций как внутри области, от района к району, так и между областям.

Таковы современные основные задачи по промысловым борзым.

На решение этих задач направлены многолетние труды большого к дружного коллектива охотников-борзятников Тамбовской области, имеющие несомненное практическое значение в нынешнем и будущем полноценном освоении пушных запасов охотничьего хозяйства.

Моя задача — обобщить их труды по ведению породы промысловых борзых, практику, достижения и представить перед широкой охотничьей общественностью и заинтересованными планирующими и хозяйственными организациями для критической оценки и практических выводов.

* Кинология — раздел зоологии, трактующий о собаках, их породах и уходе за ними.
** Экстерьер — внешнее строение собаки (животного вообще).
*** Кинолог — специалист, ведущий работу по собаководству.

ГЛАВА I

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОМЫСЛОВЫЕ БОРЗЫЕ СОБАКИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Борзые собаки — древнейшая русская порода охотничьих собак. Травля борзыми собаками волка, лисицы, русака в степи и в поле — старинная, исконно русская, удалая и любимая нашим народом охота.

Борзые собаки на охоте — в одиночку, парой или сворой* — ловят поднявшегося и убегающего зверя, пользуясь непревзойденными, только им принадлежащими свойствами: особой зоркостью, самой большой резвостью, поражающим ударом, поимистостью и мертвой хваткой.**

Но в прежние времена псовая охота не принадлежала народу.

До Великой Октябрьской социалистической революции представители эксплуататорского класса, преимущественно помещики, держали борзых собак в громадном количестве. Известно, например, что смоленский помещик Самсонов имел в своей псарне около 1.000 собак и, не будучи «знаменит» ничем иным, присвоив себе небывалый титул, по-чудачески подписывался «первый охотник России».

Помещики, князья, бароны и прочая знать монопольно владели правом охоты на всех землях, а крестьянин не смел показаться с борзыми собаками даже на так называвшейся крестьянской земле.

Много горя и несчастий в мрачную пору крепостного права принесли трудовому крестьянству барские потехи и забавы с борзыми собаками. Помещики платили за породистого щенка по нескольку тысяч рублей золотом, тогда как продавали крепостных девушек по 25—30 рублей. Заставляли выкармливать борзых щенят грудью кормящих крепостных крестьянок. Один из рязанских помещиков, державший огромную псарню, выменял у другого помещика четырех борзых за кучера, конюха, повара и камердинера. А был случай, когда помещик-самодур согласился на брак своей дочери с нелюбимым человеком и получил взамен этого резвого борзого кобеля, который ему очень нравился.

Потравы крестьянских посевов скачущими всадниками барских охот были обычным делом. Часто борзые врывались в крестьянские стада и душили овец.

На Тамбовщине издавна велась порода русских псовых борзых. Хорошо известны из былого охотничьего собаководства воейковские, дельвиговские, болдыревские, строгановские, рымаревские, афанасьевские, коншинские, лихаревские и борзые других псовых охот прежней Тамбовской губернии, явившиеся родоначальниками наших современных промысловых борзых.

---

* Свора — три борзых собаки.

** Борзые являются абсолютно скоростным типом собак. Например, при средней, не быстрой скачке борзая развивает скорость до 48 км в час, что в сравнительном переводе означает такую скорость ветра, которая затрудняет передвижение человека. При резвой скачке борзой скорость возрастает до 60 км в час, что соответствует скорости штормового ветра, который валит человека с ног. Наконец, в те короткие мгновенья, когда борзая, доскакав до зверя и стремительно преодолевая последнее расстояние, переходит на бросок, скорость ее движения достигает 90 км в час, т.е. в эти моменты борзая движется почти со скоростью урагана.

В прошлом это были пышные барские комплектные псовые охоты или охоты «мелкотравчатых», оскудевших, разорившихся помещиков.

Комплектная псовая охота состояла из большого числа борзых, гончих, лошадей, с ловчими, стремянными, борзятниками, доезжачими, выжлятниками.* В процессе охоты стаи гончих набрасывались в лесные отъемы, выставляли зверя в чистое поле, где его и травили накоротке сворами борзых охотники, стоявшие на лазах.** Когда одна свора промахивалась или не доставала зверя, пускалась вторая, третья и т.д. Такая работа не требовала от борзой много сил, большой выносливости, какой-либо самостоятельности и мастерства. В некоторых охотах, чтобы не утомлять борзых переходами и сохранять силы их все для тех же коротких скачек, они перевозились в закрытых фурах на лошадях. Устраивались съезжие охоты с сотнями борзых и сотенными стаями гончих. Представьте себе стаю в 100—150 гончих собак, преследующую в лесном острове одну лисичку, и сотни борзых собак, ожидающих появления ее на опушке, уже изрядно утомленную гоном гигантской стаи, и вам станет понятно, что продуктивность этих собак была небольшая.

«Мелкотравчатые» охотились с одними борзыми, без гончих. Ездили по полям равняжкой — в три-четыре своры, сами будили зверя, поднимали его хлопками, трещетками.

Охота за зверем в ту пору начиналась очень рано. Последний, уже сильно отдаленный срок охоты устанавливался с 15 сентября по старому календарю, а в переводе на современный календарь — 28 сентября, т.е. почти на полтора месяца раньше нынешних сроков. Тропа в пору ранней осени была обычно хорошая и не затрудняла скачку собак. Травили зверя в большинстве еще не взматеревшего, не выкуневшего и не набравшего сил.

В таких условиях ведения породы и охоты выработался особый тип борзых собак, служивших предметом барской забавы, — красивых и сравнительно резвых, но малосильных, изнеженных, способных лишь недолго скакать на короткие расстояния.

Хозяйственного значения эта порода не имела. Запасы пушного зверя без времени уничтожались ради потехи. На псовые охоты расточительно тратились громадные средства, нажитые помещиками на эксплуатации трудового крестьянства.

Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда уничтожила класс эксплуататоров.

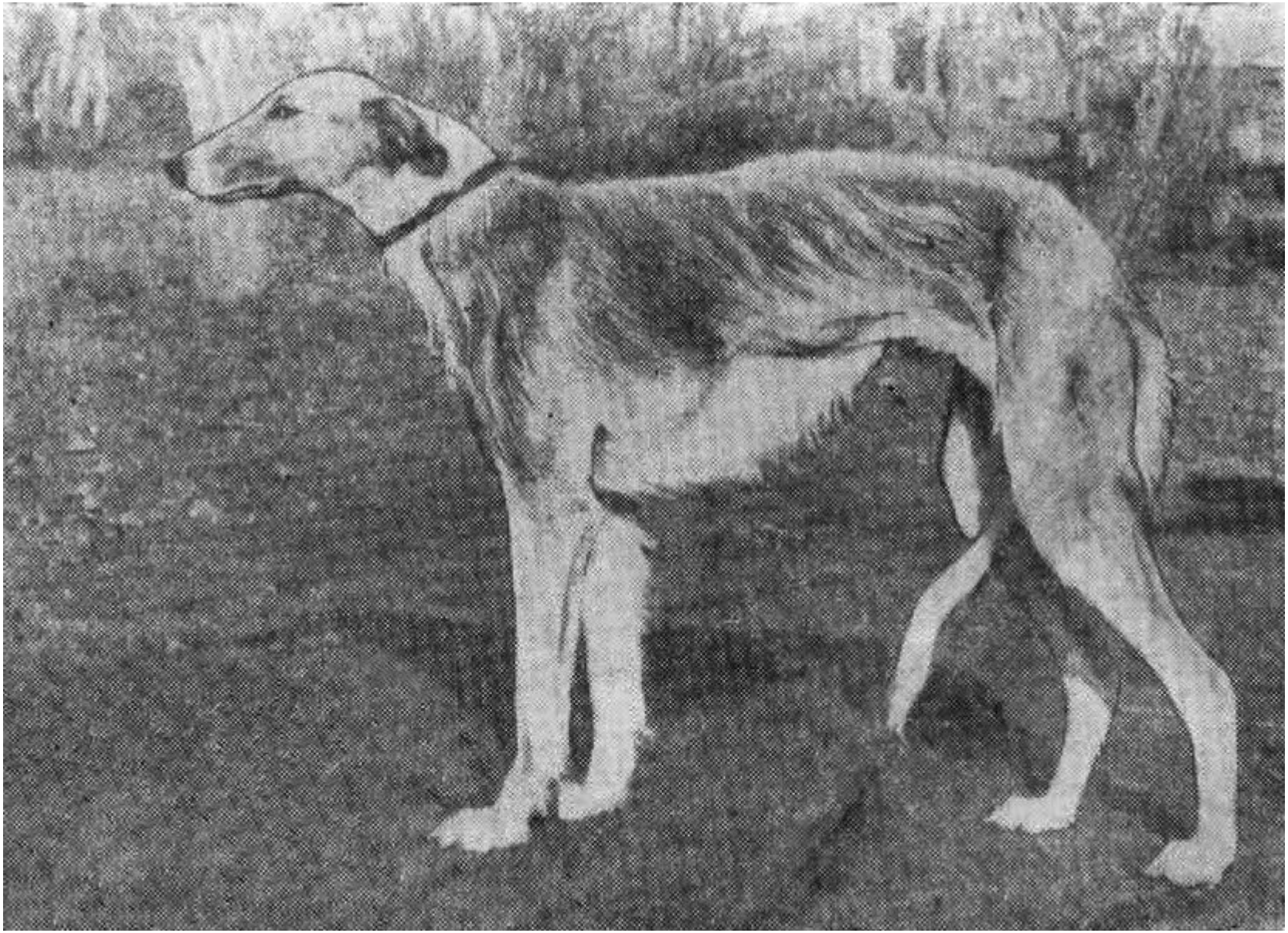
Первый декрет советской власти, подписанный В.И. Лениным, был и первым законом об охоте — о национализации охотничьих угодий. Трудящиеся получили всеобщее право на охоту.

В настоящее время в Тамбовской области борзые широко применяются для полупромысловой и спортивной охоты за лисицей и русаком.

---

* Ловчий, стремянный, борзятник, доезжачий, выжлятник — лица, выполнявшие различные обязанности в прежних комплектных псовых охотах.

** Лаз — наиболее вероятный путь выхода в поле из лесного острова зверя, преследуемого гончими.



Промысловая борзая собака Тамбовской области (длинношерстная, тип псовой)

С ними охотятся, проводя свой досуг, рабочие, служащие, колхозники, сельская интеллигенция. Они добывают и сдают государству ценную пушнину, охраняют молодые сады и новые лесные полосы от чрезмерных повреждений зайцами-русаками. Борзые собаки обрели хозяйственное значение, стали надежными помощниками при добыче зверя, а в руках целого ряда мастеров-борзятников являются экономически оправданным, окупающим себя средством промысла.

Охота с борзыми собаками вот уже десятки лет протекает в совершенно отличных, новых условиях: в более поздние сроки, по убранным полям, по взматеревшему, выкуневшему зверю, по тяжелой и трудной тропе поздней осенью, зимой, с одной сворой, парой или в одиночку, пешком активно выхаживаются поля с утра до вечера и т.д. В этих условиях создалась качественно новая порода борзых собак — промысловые борзые, не менее резвые, сильные, способные работать от зари до зари, очень зоркие, поимистые, не трогающие домашних животных, вежливые у пойманного зверя, с задатками самостоятельности и мастерства, начинающие указывать место, где лежит заловленный зверь, и т.п.

В области распространены промысловые борзые двух пород: 1 — длинношерстные русские борзые (тип псовых),* происходящие от старых псовых борзых помещичьих охот, и 2 — короткошерстные русские борзые (тип хортых),** происходящие от скрещивания псовых борзых с короткошерстными английскими борзыми, которых держали прежде в некоторых охотах, и от последующего скрещивания псовых с хортыми.

В современном экстерьере этих двух пород много общего, так как корни их происхождения переплетаются. Главное отличие заключается в длине шерстного покрова. Часто теперь в одном и том же помете бывают борзые псового и хортого типов. Случается, что борзая в возрасте одного года и даже двух лет относится к типу хортых, а позже одевается так густо, что переходит в тип псовых. Охотничьи свойства обеих пород мало различаются. Но следует сказать, что у хортых борзых ярче выражена, способность скакать на длинные дистанции и многие из них при этом не лишены манеры работать по зверю броском накоротке.

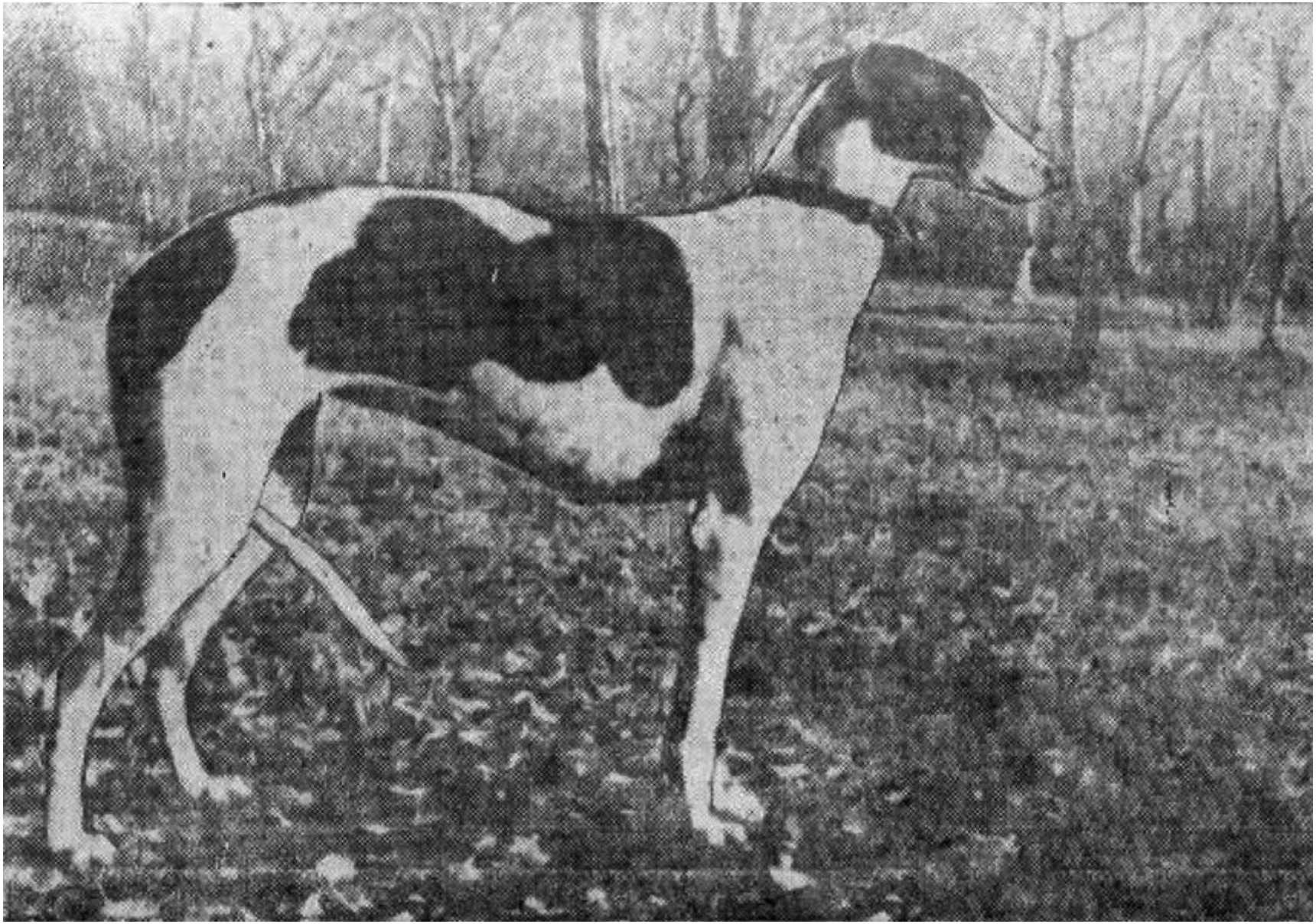
Однако дальнейшее ведение раздельно этих, пород, не смешивая псовых с хортыми, является крайне необходимым. Это будет способствовать образованию двух самостоятельных устойчивых пород ценных промысловых борзых и определению племенных линий в каждой породе отдельно. Определить племенные линии — это значит найти лучших, выдающихся по экстерьеру и полевым качествам производителей, от которых надо вести породу при подборе соответствующих производительниц.

Наши современные промысловые борзые обеих пород имеют достаточно крупный рост, достигающий у лучших, хорошо выращенных экземпляров 75—77 см в холке. Рост в 68—70 см у борзых обоего пола встречается не редко.

---

* Русская псовая борзая была широко распространена в полосе лесостепи, в т.ч. и в бывшей Тамбовской губернии и, вместе с целым рядом свойственных ей породных признаков, отличалась от других пород борзых собак тем, что имела длинную, волнистую или в завитках, мягкую шелковистую шерсть.

** Харт по-польски значит борзая. В прежние времена хортые борзые, в отличие от русских псовых и восточных борзых (крымских. горских, персидских и др.), составляли особую породную группу, распространенную преимущественно на западе: польские хортые, английские и др. Позднее многие из них исчезли, перемешались с другими породами борзых. Породными признаками хортых борзых были: короткая шерсть, большая кругловатость лап и костей ног сравнительно с псовой и проч.; хортые отличались злобностью, способностью скакать как накоротке, так и вдаль. В современном понимании к типу хортых относятся короткошерстные борзые, т.к. они напоминают прежних хортых.



Промысловая борзая собака Тамбовской области (короткошерстная, тип хортой)

Основные признаки породы длинношерстных русских промысловых борзых (тип псовых): голова длинная, узкая, сухая, уши узкие, у большинства экземпляров при спокойном состоянии затянутые назад и лежащие вдоль шеи, глаза у многих крупные, темнокарие, слегка навыкате, с косым разрезом век, грудь неширокая, опущенная до локтей, передние и задние конечности сухие, мускулистые, хвост длинный, шерсть сравнительно длинная, волнистая, уборная шерсть не обильная. Окрасы разнообразные: серо-пегие, полово-пегие, серо-чубарные, красно-чубарные, изредка черные с отметинами и др. В общем, наша длинношерстная промысловая борзая имеет все признаки породной русской псовой борзой. В дальнейшем, при правильном ведении породы, хорошем выращиваний и содержании, экстерьер их будет значительно улучшен.

Основные признаки породы короткошерстных русских промысловых борзых (тип хортых) во многом совпадают с признаками породы длинношерстных борзых. Главные отличия: шерсть короткая, плотная, голова также длинная, но более широкая в области черепа, уши чуть длиннее и не так плотно затянуты назад даже в спокойном состоянии, разрез век более округлый, мускулатура ярко выраженная. Окрасы: черно-пегие в густых тонах, полово-пегие, одноцветные — черные, густо-половые с небольшими отметинами и др. самые разнообразные.

При правильной племенной работе они обещают образовать очень интересную породу русских короткошерстных промысловых борзых, обладающих отличными полевыми качествами.

Наглядное представление о типах двух пород — длинношерстных и короткошерстных — современных промысловых борзых собак Тамбовской области дают помешенные фото.

ГЛАВА II

ПРОМЫСЛОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ БОРЗЫХ СОБАК

Охотничьи угодья, подобно посевным площадям, дают регулярно урожаи вольного пушного зверя. Пушные звери, выросшие на свободе за счет обильных запасов естественных кормов, представляют большую народнохозяйственную ценность. Недаром пушнину называют «мягким золотом».

В условиях планового ведения социалистического народного хозяйства, составной отраслью которого является и охотничье хозяйство, большая часть этого урожая должна ежегодно планово собираться посредством промысловой, полупромысловой и спортивной охоты. Другая часть, и вполне достаточная, должна оставляться для воспроизводства государственного охотничьего фонда. При всем этом постоянно должна повышаться продуктивность охотничьих угодий, т.е. они должны давать все больше и больше пушнины.

Для постоянного повышения выхода пушнины с охотничьих угодий на базе воспроизводства и правильного планирования необходимо:

- точно определять и соблюдать сроки охоты на пушного зверя;
- охранять государственный охотничий фонд;
- осуществлять многочисленные и многообразные биотехнические* мероприятия;
- воспитывать кадры охотников и распространять опыт передовиков охотничьего промысла и спорта;
- внедрять лучшие средства и способы добычи;
- зверя применительно к типам охотничьих угодий;
- равномерно опромышлять каждую, большую и малую, составную часть охотничьих угодий.

Охота и охотничий промысел имеют свои многочисленные кадры и разнообразные средства добычи зверя.

Лучшим средством добычи зверя в степных и лесостепных охотничьих угодьях служат борзые собаки. Применение их на охотничьем промысле повышает в несколько раз добычу пушнины, и в тех степных и лесостепных районах, где борзые не применяются, пушные запасы не используются в полной мере. Охота с борзыми собаками — надежный промысел и увлекательный спорт. Применение их не требует оружия, боеприпасов и доступно юным охотникам без пользования огнестрельным оружием.

* Биотехния — наука о разведении в природных условиях диких охотничье-промысловых животных (в основном млекопитающих и птиц) и о рациональном их использовании.

Пушно-заготовительные и охотничьи организации обязаны полностью использовать сырьевую базу охотничьего хозяйства, обращая внимание на освоение глубинных и отстающих районов.

Наше изучение промыслового значения борзых собак показало, что в Тамбовской густонаселенной области с большим числом охотников пушные запасы многих степных районов осваиваются далеко еще не полно потому именно, что в них нет борзых собак или их недостаточно.

Вот, например, какой выход пушнины охот-промысловых видов с расчетной единицы (с 1.000 га охотничьих угодий) в рублях по данным 1950 года получили районы Тамбовской области, известные по распространенности промысловых борзых и располагающие кадрами опытных охотников-борзятников:

Ржаксинский	— 148 руб.
Сампурский	— 143 руб.
Ламский	— 133 руб.

Соседние с ними и одинаковые по составу охот-промысловой фауны* районы, где охота с борзыми не развита или их вовсе нет, дают резко сниженный выход пушнины с той же расчетной единицы площади охотничьих угодий:

Первомайский	— 25 руб.	Жердевский	— 40 руб.
Глазковский	— 31 руб.	Юрловский	— 42 руб.
Хоботовский	— 32 руб.	Шехманский	— 46 руб.
Рудовский	— 39 руб.	Избердеевский	— 47 руб.
Шпикуловский	— 49 руб.	Граждановский	— 65 руб.
Шульгинский	— 49 руб.	Волчковский	— 69 руб.

При сравнении, охотничьи угодья степных районов области без применения борзых собак дали пушнины в среднем в три раза меньше.

Еще более характерны показатели добычи лисицы — основного объекта промысловой охоты с борзыми собаками. Например, районы с развитым применением промысловых борзых — Ржаксинский и Каменский — за 1950 год дали 256 лисиц, Сампурский и Знаменский — 317 лисиц, Сосновский, Дегтянский и Ламский — 354 лисицы. Районы без борзых собак дали: Шпикуловский — 41 лисицу, Избердеевский — 54 лисицы, Первомайский, Хоботовский и Глазковский — только 75 лисиц и т.д.

Выходит, что одинаковые охотничьи угодья без применения борзых собак дали лисиц, в среднем почти в четыре раза меньше.

Между тем возможности добычи лисиц в названных отстающих районах большие.

Насколько успешно применение борзых на промысле, можно судить по устойчивым, постоянно повторяющимся результатам охот борзятников за ряд лет, работающих преимущественно с парой или сворой борзых.

---

* Фауна — совокупность всех видов животных какой-либо местности. В данном случае имеются в виду основные охотничье-промысловые пушные звери Тамбовской области (лисица, заяц, енотовидная собака и др.).

Итоги добычи лисиц и зайцев отдельными борзятниками за пять охотничьих сезонов:

Охотники-борзятники	Охотничьи сезоны по годам									
	Добыча лисиц					Добыча зайцев				
	1947—48	1948—49	1949—50	1950—51	1951—52	1947—48	1948—49	1949—50	1950—51	1951—52
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Рыбин В.В. (Ламский р-н)	57	44	33	57	62	170	130	250	190	170
2. Гулякин И.Ф. (Шапкинский р-н)	35	62	57	52	37	40	53	39	70	41
3. Киселев А.Я. (Ржаксинский р-н)	42	41	44	32	36	30	59	38	77	95
4. Кошелев Г.А. (Бондарский р-н)	43	51	49	—	—	63	70	83	—	—
5. Бацунов Е.Т. (Сампурский р-н)	29	18	19	13	31	57	31	86	113	79
6. Копичников Ф.А. (Дегтянский р-н)	19	12	14	17	20	150	79	80	25	24
7. Черняев П.С. (Граждановск. р-н)	20	19	23	—	—	60	57	59	—	—
8. Акатин И.С. (Ржаксинский р-н)	10	13	16	13	12	15	20	30	20	22
9. Кулаков И.В. (Ст.-Юрьевск. р-н)	21	23	17	—	—	41	48	49	—	—
10. Воронков Н.В. молодой начинающий охотник-борзятник (Нникифоровск. р-н)	—	—	—	—	32	—	—	—	—	—

Получается, что один хороший борзятник за сезон добывает лисиц больше, чем все вместе взятые охотники целого района, не пользующиеся борзыми собаками.

Приведем такое сравнение. Борзятник Ламского района В.В. Рыбин за сезон 1951—52 г.г. со сворой борзых поймал 62 лисицы да еще 170 зайцев. За то же время 95 охотников Шпикуловского района без борзых добыли 41 лисицу. В Избердеевском районе 120 охотников добыли 54 лисицы. А вот 312 охотников трех районов — Первомайского, Хоботовского и Глазковского — добыли только 75 лисиц, т.е. в среднем 25 лисиц на 100 человек, или по одной четвертой части лисицы на одного охотника.

Таким образом, только одна свора борзятника В.В. Рыбина по добыче лисиц отработала в среднем почти за 200 охотников-ружейников по сравниваемым районам. И этот пример не единичен.

Не менее интересны показатели добычи зайца-русака в подобном сравнении. Наибольшую добычу дают районы, в которых широко развита спортивная охота. На втором месте стоят районы, где развита охота с борзыми собаками. Но здесь следует сказать, что наши борзятники неохотно травят русака, сберегая силы собак для травли лисицы, дающей пушнину поценнее, и поэтому большая доля возможностей добычи русака с борзыми не используется. На последнем месте стоят районы, где не развита спортивная охота и нет борзых собак.

Например, тяготеющие к городам районы, с развитой спортивной охотой за 1951 год дали такое количество русака:

Тамбовский	— 1.490 шт.
Кирсановский	— 1.007 шт.
Мичуринский	— 973 шт.
Моршанский	— 963 шт.
Рассказовский	— 737 шт.

Глубинные районы, в которых не развита спортивная охота и промысловая охота с борзыми, дали ничтожное количество зайца-русака:

Шульгинский	— 152 шт.	Пичаевский	— 316 шт.
Полетаевский	— 159 шт.	Граждановский	— 336 шт.
Шапкинский	— 163 шт.	Платоновский	— 370 шт.
Глазковский	— 228 шт.	Шехманский	— 383 шт.
Юрловский	— 308 шт.	Шпикуловский	— 395 шт.

И при этом сравнении получается, что районы без борзых, изобилующие зайцем-русаком, дали добычу в среднем почти в четыре раза меньше. А отдельные из них — в десять раз меньше.

Весьма показательны примеры отдельных охотничьих дней борзятников, когда, по хорошей тропе и положению зверя, достигаются поразительные результаты ловли борзыми собаками. Тот же борзятник В.В. Рыбин при пешем способе охоты со сворой борзых — Казбеком, Отличкой и Стрелкой, — работа которых описана в отчете по Старо-Юрьевским полевым испытаниям, в один день, 27 ноября 1951 года, затравил 12 лисиц и 10 русаков, а в другой день, 4 декабря того же года, — 9 лисиц и 11 русаков.

Борзятник Сампурского района Е.Т. Бацунов с парой борзых в один день, 3 декабря 1951 года, затравил 6 лисиц и 2 русаков. Борзятник Старо-Юрьевского района И.В. Кулаков с одной борзой собакой Змейкой, работа которой тоже описана в отчете по полевым испытаниям в том же районе, в один день, 15 декабря 1951 года, затравил 3 лисиц и 5 русаков. Таких примеров можно привести очень много. Ловля пары лисиц и 2—3 зайцев в день с парой борзых собак при пешем способе охоты является обычным делом.

Наши современные промысловые борзые обладают высокими охотничьими свойствами, выработанными на протяжении десятков лет в новых условиях ведения породы и практического применения на промысле.

Возьмем еще раз для примера свору борзятника В.В. Рыбина, способную сделать в течение одного охотничьего дня 12 скачек за лисицей и 10 — за русаком, т.е. 22 результатных скачки в короткий ноябрьский день. Несомненно, что собаки эти сильные, резвые, достигают зверя после короткой доскачки и обладают исключительной поимистостью, т.е. всеми свойствами, которые необходимы промысловой борзой. К тому же они не плохи по экстерьеру и имеют хороший рост: Казбек — оценку на выводке «очень хорошо»; рост в холке 73 см; Отличка — «очень хорошо» — 73 см; Стрелка — «хорошо» — 68 см. И таких собак немало у борзятников в Ржаксинском, Сампурском, Токаревском, Дегтянском, Старо-Юрьевском и других районах области.

Приведем еще одно сравнение для того, чтобы представить хозяйственное значение и рабочие качества наших промысловых борзых при организации на новых началах современной псовой охоты,

Всемирно-известная Першинская комплектная псовая охота (в с. Першино, Тульской губернии) имела в своем составе: 250 рабочих собак (борзых и гончих), 87 лошадей, 78 человек прислуги, специальные службы и стоила несметных денег. Першинской охотой за 26 лет (с 1887 г. по 1913 г.) затравлено: волков — 681, из них 56 матерых, лисиц — 743, русаков — 4.636 и беляков — 4.026; всего — 10.076 зверей, или в среднем за год 1,5 (полтора) зверя на собаку.

Наш современный хороший охотник-борзятник, например, колхозник В.В. Рыбин, при пешем способе охоты ловит в год на собаку до 75 зверей. Средний борзятник, меньше охотящийся, например, колхозник Е.Т. Бацунов — до 45 зверей на собаку. Колхозник-инвалид И.С. Акатин — до 15 зверей. При этом они выполняют еще и работу в колхозах, занятые большую часть года на сельскохозяйственных работах.

Если взять, допустим, наших мастеров-борзятников: В.В. Рыбина из Ламского района, А.Я. Киселева из Ржаксинского района и Г.А. Кошелева из Бондарского района, то они только втроем, всего лишь с тремя сворами борзых (с девятью собаками) наловили бы зверей за тот же срок больше, чем вся комплектная Першинская охота, и при этом с лихвой окупили бы все затраты.

Основными объектами современной псовой охоты в Тамбовской области являются лисица и русак при пешем способе охоты. По волку собаки не работают, и это несовместимо с обычным применением их по лисице и русаку.

Требовать от современной промысловой борзой работы по волку нецелесообразно, прежде всего потому, что волки, например, в Тамбовской области почти полностью уничтожены другими средствами и должны быть уничтожены вообще. Таким образом, нельзя создавать породу, для которой не будет объекта охоты.

При требовании от борзых работы по волку исходят обычно из прежних рассказов о старинных волкодавах, не представляя, что борзые никогда не были эффективным средством уничтожения волков и что в прошлом это было не уничтожение волков, а разведение их для барской потехи с борзыми. Например, в книге Д. Вальцова о Першинской охоте помещена даже фотография помещика А.И. Мосолова, владевшего имением Протасово в Тульской губернии, который, как говорилось в надписи к фото, был тем и известен, что в его имении были отличные лесные острова с выводками волков, которых он разводил для княжеской охоты.

Известное нам самое большое число волков было взято все той же Першинской охотой, а именно: за 26 лет — 681 волк, из них матерых — 56. Выходит, что охота в среднем за год брала только двух матерых волков и до 25, преимущественно, прибылых, которые в большинстве не доходили до борзых и душились гончими собаками в островах. А теперь прибылых волков при правильной организации дела истребления выбирают просто-напросто руками охотники и даже не охотники — колхозники, школьники и др.

Вспомните, что в составе охоты было 250 собак, и при пересчете получите всего-навсего одну десятую долю уничтоженного волка в год на одну собаку.

О самой, собственно, травле матерого волка надо сказать, что борзые самостоятельно его никогда не брали, а лишь на время задерживали, и требовалось к тому же непременное участие волкогонной стаи гончих, верховых лошадей, доезжачих, борзятников и т.п. И если борзятник, могущий принять волка, не успевал мгновенно доскакать на лошади к травле, свалиться на волка и приколоть его, то матерый волк часто мял и рвал собак,

сбрасывал с себя несколько свор борзых и уходил. Надо было пускать новые своры волкодавов, чтобы остановить волка, так как отработавшие собаки настолько обессиливали, что не могли достать отделившегося волка.

Если к этому прибавить, что в Першинской охоте на травлю волков одновременно ходило 35 свор, т.е. 105 борзых, кроме гончих, и при этом достигали ничтожных результатов, то станет очевидной вся вздорность затеи уничтожения волков с борзыми собаками и невозможность требовать работы по волку от современных промысловых борзых.

Надо признать прямой заслугой наших борзятников сохранение большого поголовья ценнейших промысловых борзых, в которых уже в значительной мере направленно, исходя из требований промысла, выработаны лучшие охотничьи свойства.

На примере трехлетних кинологических работ по борзым в Тамбовской области мы убедились, какими практически-полезными, усиленными в сравнении с прошлыми и даже частично вновь выработанными свойствами обладают многие современные промысловые борзые.

Наши промысловые борзые отличаются исключительной зоркостью, им не надо показывать зверя, как это обычно делали старые борзятники с лазов, стоя под островом,— они мгновенно помечают его сами. За работу принимаются в первый же год. Жадность к зверю у них поразительная. Даже первопорошники, пущенные первый раз на лисицу, не страшатся ее брать. Резвость у многих вполне достаточная. Сохранилась манера работать броском и брать зверя на коротких расстояниях. Но когда нельзя достать броском, они способны настойчиво брать его силой, скакать вдаль и повторять скачку десятки раз в течение дня. Одно из ценнейших свойств борзой — поимистость — развита очень хорошо, и часто бывает достаточно 3—4 угонок, чтобы заловить зверя после двух-трехминутной стремительной скачки. Наконец, вырабатывается мастерство, позволяющее в трудных условиях применить какой-либо особый прием, чтобы достигнуть зверя, склонность к указанию места, где заловлен зверь и к охране пойманного зверя.

Совершенно очевидно, что правильно организованное использование лучших современных промысловых борзых для племенных целей позволит получить большое число собак, достаточное для широкого и равномерного внедрения во всех степных и лесостепных областях и районах.

В переводе на экономические показатели это будет означать, что резко возрастет продуктивность охотничьих угодий степной и лесостепной полосы, будет равномерно добываться зверь на каждом участке и будет дополнительно дано народному хозяйству огромное количество пушнины.

Очевидно и другое, что чистопородная промысловая борзая недалекого будущего будет создана на основе современной промысловой борзой.

Борзая собака стала массовым средством охоты в новых условиях. От этого положения и надо теперь идти к созданию чистопородной промысловой борзой, используя все ценное, имеющееся внутри породы.

В итоге трехлетних (1949—1951 г.г.) кинологических работ по промысловым борзым и сопоставления охотничьих угодий по степени опромышляемости установлено, что пушные запасы степных и лесостепных районов Тамбовской области осваиваются едва ли

больше чем на 25—30% из-за отсутствия борзых, сравнительно с районами развитого применения борзых, хотя и в них запасы пушнины освоены еще недостаточно. Число районов, где естественные запасы пушнины осваиваются не больше, чем на одну треть, доходит до 30 из 44, составляющих Тамбовскую область. И даже при этом условии область ежегодно дает до 5 тысяч лисиц и больше 20 тысяч зайцев-русаков. Легко представить, сколько тысяч их, недопромышляемых теперь, может быть дано дополнительно.

Учитывая нынешнюю степень опромышляемости охотничьих угодий, область свободно может в ближайшие годы удвоить объем заготовок охот-промысловых видов пушнины и давать до 10 тысяч лисиц и 50—60 тысяч зайцев-русаков при теперешнем урожае зверя. Для этого надо внедрить борзых собак на охотничьем промысле заново в те 30 районов, где их сейчас нет, и расширить применение в остальных, где их недостаточно.

Чтобы выполнить задачу удвоения добычи пушнины, достаточно правильно разместить внутри районов области дополнительно всего-навсего 150—200 рабочих свор борзых собак и соответственно подготовить и воспитать кадры новых охотников-борзятников. Выявленное в области пламенное ядро промысловых борзых позволяет решить эту задачу в ближайшее время.

При любом урожае зверя, всегда при наличии борзых собак будет добываться зверя в несколько раз относительно больше.

Кроме того, огромные неиспользованные возможности роста добычи пушнины таятся еще в творческом совершенствовании методов современной псовой охоты и в широком использовании опыта передовиков охотничьего промысла с борзыми собаками.

Можно с уверенностью утверждать, что все сказанное в этой главе о промысловом значении борзых собак относится не только к одной Тамбовской области. Если сопоставить опромышляемость охотничьих угодий дифференцированно* по каждому району степных и лесостепных областей с наличием, численностью, качеством промысловых борзых, то нынешний недобор пушнины обозначится в огромных количествах и суммах.

Почему же эти возможности до сих пор не были использованы? Произошло это потому, что в течение многих лет существующая и прекрасно ловящая промысловая борзая не признавалась за породу охотничьих собак и к ней относились презрительно. Одни потому, что признавали борзой собакой только старинную псовую борзую прежних барских охот. Другие опасались, чтобы борзятники не наловили много лисиц и зайцев. Требовали запрета и всяких ограничений охоты с борзой, не понимая существа социалистического метода ведения охотничьего хозяйства, когда, на базе воспроизводства и планомерной эксплуатации охотничьих угодий, добыча пушнины будет все время повышаться при возрастающем числе охотников и средств охоты.

Такое отношение к промысловой борзой надолго отодвинуло рост продуктивности и полноту освоения обширных охотничьих угодий лесостепной и степной полосы.

Пушно-заготовительные организации долгое время безучастно находились в стороне, не обязанные никакими плановыми мероприятиями по промысловой борзой.

* Дифференцированно — в данном случае значит подробно вычислить продуктивность охотничьих угодий каждого района степных и лесостепных областей в зависимости от применения борзых собак на промысле пушного зверя.

В течение десятилетий не было издано ни одной книги для многочисленных, исчисляемых десятками тысяч охотников-борзятников, главных добычников пушнины в зоне степей и лесостепи, относящихся с живым и глубоким интересом к делу современной псовой охоты. Молодые начинающие борзятники не могли пополнить свои знания по ведению породы борзых и охоте с ними. Мастера-борзятники не имели возможности передать свой опыт охоты и достижения в ведении породы промысловых борзых.

Промысловое значение борзых собак настолько велико, что они по праву должны занять место ведущей породы охотничьих собак в областях и районах степной и лесостепной полосы и планомерно использоваться на промысле пушного зверя.

ГЛАВА III

ПОЛЕВЫЕ ИСПЫТАНИЯ БОРЗЫХ СОБАК ПО ВОЛЬНОМУ ЗВЕРЮ

Современные полевые испытания, правильно организованные и целеустремленно направленные, в сочетании с выводками и выставками, являются лучшим методом массового отбора племенных производителей и производительниц для последующего получения чистопородных и работоспособных охотничьих собак.

Основой каждой породы охотничьих собак служат их рабочие или, как принято называть, полевые качества. Совершенствование породы охотничьих собак идет путем направленного воспитания и постоянного (из поколения в поколение) применения на охоте. Поэтому ведущее начало при отборе и подборе охотничьих собак для разведения теперь, в условиях плановой племенной работы, принадлежит полевым испытаниям. Они дают возможность найти, выделить и указать именно ту группу охотничьих собак в породе, которую надо использовать для племенных целей по признакам лучших полевых (рабочих) качеств.

Полевые испытания борзых собак имеют особое значение. Борзые собаки, вслед за лайками, стоящими на первом месте, занимают второе место в экономике охотничьего промысла и являются основной плановой породой охотничьих собак степных и лесостепных районов и областей. Уже теперь в этих областях подавляющее большинство пушнины охот-промысловых видов добывается при помощи борзых собак. Но их явно недостаточно для планомерной и полномерной опромышляемости этих обширных охотничьих угодий.

Необходимо, чтобы в ближайшие годы неизмеримо возросли: распространение, численность, породность и промысловое применение борзых собак. Кадры охотников-борзятников должны быть пополнены подготовленными новыми. Полевые испытания и организованное использование результатов их позволят все это практически осуществить в широких масштабах и создать самостоятельные племенные линии промысловых борзых, как основу ведения породы.

Но в племенной работе по борзым важно и другое. В породе борзых собак, как ни в какой другой породе, существует прямая зависимость полевых (рабочих) качеств от сложения, статей, красоты форм. Вот почему, для успешного применения на охотничьем промысле или для спортивной охоты, нужна красивая, породная, правильно сложенная, хорошо выращенная борзая собака и, вместе с этим, обладающая целым рядом охотничьих свойств.

Главную часть своей работы — стремительную скачку и поражающий зверя бросок — борзая ведет в зависимости от общей полноценности сложения (экстерьера). В этом легко убедиться, сравнивши борзую с другими породами охотничьих собак. Например, гончие собаки, при помощи чутья преследующие с голосом невидимого зверя, различно сложенные и потому обладающие большей или меньшей быстротой хода, могут сравнительно одинаково успешно применяться для охот по зверю. А такая борзая собака, резвость которой не превосходит резвости вольного зверя, для охоты не пригодна.

Вот почему надо считать, что лучшие по полевым качествам современные промысловые борзые имеют целесообразные формы, правильное сложение и могут

служить жизненными, реально существующими (не надуманными) образцами породы, выведения которых и надо придерживаться.

Трехлетний опыт полевых испытаний в Тамбовской области подтверждает, что лучшие работы по зверю показывают борзые собаки, получившие лучшие оценки за породность, экстерьер. На практической охоте, на промысле они дают и наибольшую добычу зверя.

Полевые испытания борзых собак по вольному зверю — дело совсем еще новое, и необходимо широкое ознакомление многочисленных охотников-борзятников с правилами и требованиями испытаний. Посредством этого будет воспитываться понимание стиля работы борзой, которое поможет отбору и состав охотничьих пар и свор наиболее продуктивно работающих собак.

Полевые испытания борзых по условиям и требованиям воспроизводят практическую охоту. Проводятся они по вольному зверю — русаку и лисице — на типичной, естественной местности их обитания: глубоких пашнях, жнивах, озимях, пересеченных дорогами, оврагами, впадинами, кустами, рощами и т.п.

В прошлом, да еще кое-где и в наши дни, вместо испытаний по вольному зверю, устраивались «садки на резвость». Для этого заранее отлавливались зайцы и лисицы, заключались в клетки и содержались в них до времени садок. Затем, в назначенный день на каком-либо удобном, ровном месте, поближе к городу, в присутствии многочисленных зрителей, выпускались из клеток утомленные неволей звери и травились борзыми собаками. Иногда, вместо зайцев-русаков, на садках выпускались менее резвые зайцы-беляки, обитатели густых лесов, никогда не видевшие степных просторов. Случалось, выпущенные звери очень неохотно бежали и даже возвращались в клетки, к которым уже успели привыкнуть.

В недавнее время даже были попытки культивировать по западно-европейскому образцу бессмысленные скачки борзых на ипподромах за искусственным неуловимым «электрическим зайцем», несущемся по железной рельсе под действием электромотора.

Вся эта чепуха — и «садки» и «электрические зайцы» — не имеет ничего общего с практическими задачами ведения и улучшения породы борзых собак, прежде всего, как собак промысловых, через систему полевых испытаний по вольному зверю.

Полевые испытания, как и сама непосредственная охота, по строгому вольному чуткому зверю, выросшему и взматеревшему на свободе, прошедшему суровую школу борьбы, не раз уже спасавшемуся от своих врагов, где резвостью, где хитростью, где силой, требуют сочетания и воспитания в борзой собаке всех охотничьих свойств. Без них она, в степи или в поле, не поймает ни лисицы, ни, тем более, резвого русака.

На полевых испытаниях выявляются и оцениваются главнейшие свойства борзой собаки — резвость и умение ловить зверя. Выявляются и оцениваются и другие, имеющие немаловажное значение для породы, свойства: зоркость, жадность к зверю, настойчивость, сила, мастерство, поведение на своре, вне своры — в поле и у затравленного зверя.

Испытуемые собаки составляются парами или сворами. Ведущие с борзыми на сворках движутся равняжкой в избранном направлении и травят поднявшегося зверя, каждый в границах определенного ему участка. Когда травля началась, равняжка останавливается, и ведущие, чтобы не помешать начавшим работу, старательно удерживают на сворках борзых, неминуемо рвущихся за уходящим зверем. Сворки должны быть прочные, лучше

сделанные из сыромятного ремня. Ошейники также следует иметь кожаные, хорошо пригнанные, с пряжкой и на металлических роспусках, чтобы собаки легко сбрасывались на зверя. Движение равняжки дальше начинается по команде судьи, после того, как зверь пойман и собаки уведены, или когда стерявшие зверя собаки вышли и присворены.

На полевых испытаниях выявляются и оцениваются охотничьи свойства каждой борзой собаки отдельно, независимо от того, что пускаются они за зверем парами или сворами. Скачка попарно или по три не только не мешает расценке собак, а, наоборот, помогает посредством сравнения найти лучших. Иногда дополнительно проводится испытание пар и свор борзых, как самостоятельных номеров. Но это имеет второстепенное, маловажное значение. Поэтому, говоря в дальнейшем о полевых испытаниях, мы имеем в виду только индивидуальную оценку борзых собак.

Испытания проводятся по специальным правилам квалифицированными судьями-экспертами с привлечением стажеров из наиболее активных охотников-борзятников. Работа каждой борзой собаки оценивается по 100-бальной системе. Кроме этого, основные моменты работы соответственно описываются.

РАСЦЕНОЧНАЯ ТАБЛИЦА
для оценки охотничьих свойств борзых собак на полевых испытаниях по вольному зверю при индивидуальной расценке

Зоркость	Жадность к зверю	Резвость	Ловкость на угонках	Настойчивость	Сила	Мастерство	Участие в ловле и поимистость	Поведение		Общий балл
								на своре	вне своры	
10	10	30	10	5	5	5	15	5	5	100
Максимальные баллы										

Борзым собакам, проявившим на полевых испытаниях достаточно хорошие охотничьи свойства при работе по вольному зверю и набравшим необходимый минимум суммы баллов (общий балл), присуждаются дипломы на звание «полевых победителей». Установлены дипломы трех степеней: первой, второй и третьей, из которых высшим является диплом первой степени.

Для присуждения диплома первой степени испытываемая борзая собака должна набрать не менее 80 баллов, и из них за резвость, главное свойство борзой, получить не меньше 24 баллов. Для диплома второй степени общий балл — не менее 70 баллов, из них за резвость — не меньше 21 балла. И, наконец, для диплома третьей степени — не менее 60 баллов, и в сумме их за резвость — не меньше 18 баллов.

Присуждаемые дипломы выдаются владельцам борзых собак.

Рассмотрим охотничьи свойства борзой собаки в свете оценки их на полевых испытаниях.

1. Зоркость оценивается в зависимости от быстроты и дальности, с которой борзая помечает поднявшегося зверя, насколько хорошо держит она его в поле зрения, не теряя во всех моментах травли, условиях местности и погоды.

Представлением об образце зоркости может служить работа пары хортых борзых — Летуна и Чайки С.А. Яковлева — на Ржаксинских полевых испытаниях по вольному зверю в октябре 1949 года.

«Находясь в равняжке на левом фланге, Летун и Чайка зорко устремились вдаль. Ни судьи, ни ведущие, никто никого не видел на огромном поле высокой стерни, ослепительно светившейся в лучах заходившего солнца. Прошло много времени, и впереди, куда указывали собаки, почти за полкилометра от равняжки, замелькали две лисицы, едва различимые в покровительствующем сочетании красок».

Такая зоркость может быть оценена полным баллом, т.е. 10.

Примером неудовлетворительной зоркости может служить работа своры борзых на Старо-Юрьевских полевых испытаниях в ноябре 1951 года.

«Сзади равняжки метрах в 100 поднялась прибылая лисица и ярким пятном ясно обозначилась в солнечный ноябрьский день на черной пашне.

На лисицу сброшена крайняя левая свора — Летай и Тигра Ф.А. Копичникова — и Вьюга К.Д. Корниенко. Собаки не сразу пометили зверя и вначале бестолково метались по пашне».

За такую зоркость, конечно, следует поставить неудовлетворительный балл.

2. Жадность к зверю оценивается в зависимости от пылкости и азарта, с какими борзая закладывается и ведет скачку по стронутому русаку или лисице.

3. Резвость — важнейшее свойство борзой. Резвость проверяется по русаку, по которому, как правило, и проводятся полевые испытания. Работа по лисице, как зверю менее резвому в сравнении с русаком, расценивается ниже.

Назовем, как пример оценки резвости, что короткая доскачка по русаку, заканчивающаяся повихом, может быть оценена 20 и более баллами. А короткая доскачка по русаку, заканчивающаяся крутой угонкой,* может быть оценена 22 и более баллами. При такой резвости для присуждения диплома от третьей до первой степени, при прочих достаточно выраженных и оцененных свойствах, поимка русака не обязательна.

Однако поимка русака при короткой доскачке после трех-четырех угонок дает основания для повышенной оценки резвости борзой.

Вот, например, за какую резвость и общую работу присужден диплом первой степени Норке П.И. Пугачева на Ржаксинских полевых испытаниях, состоявшихся в октябре 1951 года.

«На стерне сзади прошедшей равняжки поднялся матерый русак. Норка П.И. Пугачева а и Лихой П.М. Белякова сброшены с большой задержкой, только после команды судьи, когда русак успел уже прокатить метров 120—150 и достиг пашни.

* Угонка — настижение зверя борзой собакой и резкий поворот его в сторону от линии скачки.

Туман, опустившийся низко, и легкая морось не помешали Норке — она зорко пометила далекого русака и с места резво заложилась по удаляющемуся. Пройдя бросками метров 250—300, Норка достала русака и круто сбила, но сразу зацепиться не сумела. Метров через 30 русак выдержал следом одну за другой еще две угонки.

После третьей угонки русак круто вывернулся влево и только тут подоспел, очевидно, не резвый Лихой, к тому же еще не пометивший русака вначале и тупо поскакавший в сторону.

Но живо, уже через 30—40 метров, Норка броском обошла Лихого и вновь насела на зайца. С четвертой угонки она ловко подхватила высоко в воздухе поднявшегося свечкой русака, сама оторвавшись от земли, на виду у борзятников, зачарованных картиной травли».

Если, вместо подобной манеры работать броском на коротке, идет затяжная скачка за русаком, то для присуждения диплома поимка зверя обязательна.

За работу по лисице при хорошей доскачке может быть поставлено «за резвость» не более 20 баллов. В этом случае для присуждения диплома второй степени поимка зверя обязательна. Диплом первой степени за работу по лисице не присуждается.

Здесь очень уместно привести для сравнения некоторые описания призовой работы борзых собак на прежних садках. Вот, например, за какую работу на садках Московского общества правильной охоты в 1891 году были присуждены призы победителям:

«В первой паре скакали Джейран, Кристи и Ханка Коротнева. Русак попался этой своре лихой и, благодаря разъездке, выдержал массу угонок; собаки ловили его долго; под конец Джейран стал справляться быстрее и ловил уже один. Ханка, видимо, вымоталась. Выиграл Джейран».

«Во второй паре: Злодей Брюхова и Хан Корша. Собаки шли дружно; подъехав к русаку, стали сменять друг друга на угонках; русак выдержал их более двадцати. Поймали русака за публикой, так что конца травли нам видеть не пришлось (и неизвестно, сколько еще там он выдержал угонок). Выиграл Злодей».

При всем этом надо учесть, что садки проводились на бывшем Ходынском поле, под Москвой, близ здания выставки. Присутствовавшая публика составляла подобие коридора, с одним открытым выходом, куда неминуемо было идти зверю. И вот в этих-то условиях сиделые, утомленные неволей зайцы, выпущенные из клеток, выдерживали под борзыми больше двадцати угонок, а собаки после коротенькой скачки уже выматывались и слабели.

Наша хорошая современная промысловая борзая ловит вольного матерого русака после короткой доскачки с 3—4 угонки в несравнимо трудных условиях и способна повторять такую результатную скачку десятки раз в течение охотничьего дня.

Не лучше обстояло дело и на последних садках борзых, проведенных Московским обществом охотников 25 декабря 1949 г. Садки проводились по подсадным лисицам, частично обезноженным клеточным содержанием, не способным уже, из-за содержания в неволе, развивать свойственные им на воле резвость и быстроту поворотов.

Вот как выглядела работа непромысловых борзых по заморенным лисицам, происходившая на открытом месте, где грунт для скачки собак был очень удобен на всем протяжении и лишь один край поля, возле кустов, был покрыт глубоким зачерствелым снегом.

«В первой паре были посажены собаки Е.П. Комаровой: Кудряш-IV и Красотка. Этой паре не повезло — ей досталась самая непригодная для садок лиса: совершенно черного окраса от содержания в маленьком ящике, с трубой, висевшей книзу узким хвостиком; лиса эта вовсе не была похожа на яркокрасно-желтую красавицу-лисицу с хорошо распушенной трубой. Бежать она не хотела, а все вертелась на одном месте, что, конечно, сбило с толку борзых. Посаженные за 50 метров от лисы, собаки очень быстро доспели к ней. Кудряш сделал несколько угонок, Красотка тянулась сзади, но заловить лису не сумела. Весьма вероятно, что ненормальный вид и запах мокрой лисы были тому причиной. Дело дошло до того, что по приказу судей была пущена запасная свора, и тут уже две собаки быстро заловили и растянули незадачливую лису».

«Второй шла пара В.К. Амелунг — Гордый и Зазноба. Гордый очень резво и уверенно доехал до лисы и дал ей крутую угонку. Тут Зазноба закатила вторую угонку, после которой лиса очень ловко мертво поместилась у суки около уха (собственно лисица поймала собаку. — **П.Ш.**), в каком положении и была захвачена Гордым, к которому сейчас же переместилась Зазноба».

«Третью пару составили Степан Витова и Румба Польскова. Лиса им попалась шустрая. Степан первым приспел к лисице, дал ей несколько крутых угонок и захватил, поместившись не по месту. Лиса тотчас же дала ему хватку, отчего он ее бросил. Румба носилась сзади Степана, ни разу не сменив его после угонок. Лиса быстро добежала до густых кустов, где и скрылась, унося свою шкуру».

«Затем выступали Лебедь Невежина и Зорька Сафронова. С места собаки ровными ногами достали лису, дали ей ряд угонок, но заловить не сумели».

«Последней парой работали Поражай Кафтанникова и Кара Михайловой. Кара с места старательно заложилась за свежей бодрой лисой, а Поражай, не обращая внимания на зверя, все время играл с Карой, мешал ее скачке и в конце концов сбил с ног старательную суку.

Пришлось пустить запасную свору. Скакавший в этой своре Гордый быстро долетел до лисы, но тут же попал на глубокий зачерствелый снег, лиса сразу отросла от него и унесла в кусты свою нарядную шкуру».

Приведенные примеры служат объективным доказательством утраты охотничьих свойств этой группой борзых собак при беспринципном ведении породы только по внешним признакам однотипности. Через несколько поколений эти собаки вообще будут убегать с поля при появлении лисицы.

Совсем иначе работают по лисице наши промысловые борзые. Возьмем хотя бы работу по лисице пары хортых борзых — Летуна и Чайки С.А. Яковлева — на первых Ржаксинских полевых испытаниях по вольному зверю в октябре 1949 года, полную блеска, силы и мастерства. Не случайно такому стилю работы сопутствуют нерядовые цифры добычи лисицы и русака.

«Из полосы подсолнечника на скошенное поле загоном была выставлена лисица. Борзятник С.А. Яковлев отпустил мелькавшую в высоком жнивье лисицу на 120—150 метров и по команде судьи сбросил свою пару — Летуна и Чайку.

Летун сразу достал лисицу и угонкой сбил с хода. Чайка держалась рядом, и они еще четыре раза дружно сбивали и попеременно бросали лисицу, будто мяч, со стороны на сторону.

Лисица, повернувшая обратно, отчаянно неслась к подсолнечнику, откуда перед этим была стронута. Летун, не отрываясь, висел над ней. Но и с шестой угонки взматеревшая лисица увернулась от Летуна. В этот раз она укрылась за копной, стоявшей на пути, которая разделила их, как стена. Тогда, собрав всю силу и мастерство, Летун с места перемахнул через копну, упал сверху на лисицу и, схватив «по месту», мгновенно задушил ее».

4. Ловкость на угонках определяется быстротой и точностью поворотов борзой за зверем, не позволяющими ему оторваться от собаки, удалеть, скрыться.

5. Настойчивость оценивается по тому упорству, с каким борзая преследует зверя, не бросая его на угонках, не прекращая скачки в трудных условиях тропы и местности.

6. Сила определяется по состоянию борзой собаки после первой скачки — насколько она зарьяла и насколько хорошо ведет она повторные скачки.

7. Мастерство определяется по умению борзой выбрать лучшее направление скачки и использовать повадки зверя. Высшим проявлением мастерства является уменье применить какой-либо особый прием в создавшейся трудной обстановке травли.

Примером проявления мастерства можно привести работу Змейки И.С. Акатина на Ржаксинских полевых испытаниях в октябре 1951 года:

«В высоких комбайновых срезах подсолнечника с густым травяным покровом поднялся крупный русак. Ближняя пара — Змейка и Найда И.С. Акатина — пущена в 70—80 метрах.

Змейка, пометив русака и лихо заложившись, поскакала резво бросками. Туман, высокие срезы стеблей, густая трава сильно мешали видимости и скачке, и Змейка, проскакав в этих трудных условиях метров 250—300, стеряла русака. Тогда, с хода выбросившись высоко над срезами подсолнечника, она с воздуха пометила русака уже в противоположной стороне и тут же, не опускаясь на землю, резко повернулась в сторону уходившего зверя.

Вновь среди срезов стремительно поскакала Змейка и метров через 200 выбила русака на озими. Это была поистине скачка среди ножей».

На испытаниях нередко приходилось видеть собак, которые прекращали скачку, дойдя до кромки срезов подсолнечника, не будучи способными по недостатку мастерства ни пометить зверя, ни, тем более, скакать в таких трудных условиях.

8. Участие в ловле и поимистость. Возможность поимки зверя зависит от резвости борзой и ловкости на угонках. Однако, при хорошей резвости и ловкости на угонках борзая должна быть поимистой, без чего она не может иметь промыслового значения.

Поимистость оценивается в сочетании с участием в ловле, так как и на полевых испытаниях и на практической охоте борзые собаки работают, преимущественно, парами или сворами. Часто бывает, что после трех-четырех крутых угонок, данных одной борзой, ловит русака или лисицу без угонок подоспевшая вторая собака, получая готового, отработанного зверя. Совершенно очевидно, что поимистость первой собаки проявилась несравненно выше. Для постановки полного балла за поимистость при оценке первой собаки в данном случае поимка зверя именно ею не обязательна. Наоборот, вторая, поймавшая, собака получит за поимистость балл ниже.

Кроме способности ловить, борзая собака должна брать зверя мертвой хваткой, «по месту», как говорят борзятники, не портя шкурки. Качество добываемой пушнины зависит от уменья борзой брать зверя, и это свойство должно высоко цениться и культивироваться.

Отличную хватку, могущую служить примером, показал Полет Г.П. Шмарина на Токаревских полевых испытаниях в октябре 1951 г., работая по лисице.

«На исходе длительной скачки, вогнав, как потом оказалось, матерого лисовика в водомоину, Полет настиг его и, схватив за нижнюю челюсть, задушил, не порвав шкурку. Это была образцовая хватка «по месту».

9. Поведение на своре. Борзая на сворке должна идти спокойно, на левой стороне у ноги ведущего, не тянуть борзятника, не перемещаться со стороны на сторону и зорко следить за всем происходящим в поле.

10. Поведение вне своры. Борзая, освобожденная от сворки, должна быть вполне послушной — быстро возвращаться на зов владельца, даже и в том случае, когда зверь протравлен. Пойманного зверя борзая не должна ни рвать, ни таскать.

При пешем способе охоты особо должны цениться и культивироваться способность и склонность борзой собаки указывать, где лежит заловленный зверь. Это новое свойство развивается у наших промысловых борзых в результате применения их в новых условиях охоты. Так, например, работал Накат Ф.И. Васнева на Мордовских полевых испытаниях в октябре 1951 года и при этом показал исключительно правильную хватку зверя:

«Заловив русака (в овраге), Накат вышел к дороге (по которой надо было идти к оврагу) и лег на пригорке (чтобы его было видно издали) в ожидании владельца. Матерый увесистый русак был взят чисто, шкурка его нигде не порвана и не запачкана кровью».

Многие собаки подолгу стоят у заловленного зверя, видимые издали.

Менее способные собаки оставляют зверя и возвращаются к владельцу, предоставляя ему самостоятельно разыскивать, где он лежит.

Выявлением и расценкой перечисленных десяти охотничьих свойств борзой собаки с достаточной полнотой устанавливается ее рабочая ценность и целесообразность племенного использования по признакам полевых качеств.

Испытания значительного числа промысловых борзых в Тамбовской области на протяжении трех лет подтвердили жизненность принятых ныне правил и расценочной таблицы, состоящей из десяти охотничьих свойств борзой (стр. 30). Мы видели на большом числе собак, как различно проявлялись у них эти свойства. Например, одна

резва, но не жадна к зверю и скоро бросает скачку. Другая не так резва, но жадна, настойчива, сильна и за счет этих свойств достигает успеха. Одна проявляет мастерство, чтобы в любых трудных условиях достать зверя. Другая тупо останавливается перед первым же затруднением и т.д. Наконец, мы видели достаточно собак, в которых все положительные свойства сочетаются, достигают высокого уровня и дают отличных промысловых борзых. Ознакомление с отчетами о полевых испытаниях по вольному зверю за 1951 год, помещенными в следующей, четвертой, главе книги, позволит подробно разобраться в охотничьих свойствах современных промысловых борзых Тамбовской области.

Общие итоги выводок и полевых испытаний борзых собак в Тамбовской области за три минувших года (1949—1951) характеризуются следующими данными:

I. Выводки борзых:

Годы	Число выводок	Всего борзых собак на выводках	Оценки:				
			отлично	очень хорошо	хорошо	удовлетво-рительно	неудовлетво-рительно
1949	1	38	—	6	16	13	3
1950	5	139	—	33	42	32	32
1951	4	94	—	22	26	34	12
	10	271	—	61	84	79	47
		100%	—	23%	31%	29%	17%

II. Полевые испытания по вольному зверю

Годы	Число испытаний	Всего борзых собак на полевых испытаниях	% от числа бывших на выводке	Колич. расцененных собак на полевых испытаниях	% от числа участвующих	Дипломировано				% дипломированных
						всего	в том числе дипломами			
							I степени	II степени	III степени	
1949	1	21	55%	10	44%	3	—	2	1	15%
1950	5	90	65%	79	88%	20	—	—	20	22%
1951	4	86	92%	81	94%	22	2	5	15	26%
	10	197	73%	170	86%	45	2	7	36	23%

Обращает на себя внимание высокий процент собак, идущих на полевые испытания с выводок, достигший в 1951 году 92%. На полевых же испытаниях они почти не остаются без диплома или расценки. Это значит, что современные промысловые борзые в массе своей обладают полевыми качествами и способны ловить зверя.

Не лишено интереса сравнение за ряд лет всех испытанных борзых собак по средним баллам, которое мы имеем возможность привести за два последних года:

Охотничьи свойства борзой собаки	Полный балл по расценочной таблице	Средние фактические баллы дипломированных собак		Средние фактические баллы расцененных собак, но оставленных без дипломов	
		1950 г.	1951 г.	1950 г.	1951 г.
1. Зоркость	10	6,6	7,3	6,0	5,7
2. Жадность к зверю	10	7,0	7,3	5,7	5,3
3. Резвость	30	19,4	20,1	15,8	14,5
4. Ловкость на угонках	10	6,1	6,6	4,0	3,3
5. Настойчивость	5	3,6	4,2	3,3	2,8
6. Сила	5	3,3	3,8	3,1	3,0
7. Мастерство	5	3,1	3,4	3,0	3,0
8. Участие в ловле и поимистость	15	7,9	11,3	5,4	5,3
9. Поведение на своре	5	4,1	4,6	4,0	4,0
10. Поведение вне своры	5	3,9	4,3	3,7	3,1
	100	65,0	72,9	54,0	50,0

Мы видим, как, под воздействием полевых испытаний, повышаются рабочие качества промысловых борзых собак и выявляются все новые и новые, ценные для породы полевые победители.

Таким образом, в результате трехлетних кинологических работ, проведенных в Тамбовской области, и опубликования их зафиксировано современное состояние полевых качеств промысловых борзых для критического сравнения изменений в породе в последующие годы.

Понятно, что нынешние правила полевых испытаний борзых и расценочная таблица не являются безупречными и исчерпывающими. По мере накопления опыта будут найдены наиболее совершенные методы оценки на полевых испытаниях, ведущие к улучшению породы промысловых борзых собак.

ГЛАВА IV

ОТЧЕТЫ

О МЕЖРАЙОННЫХ ПОЛЕВЫХ ИСПЫТАНИЯХ БОРЗЫХ СОБАК ПО ВОЛЬНОМУ ЗВЕРЮ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ И РАСЦЕНОЧНЫЕ ТАБЛИЦЫ ЗА 1951 ГОД

1. РЖАКСА

Полевые испытания состоялись 22—24 октября 1951 г. На испытаниях участвовали собаки борзятников Ржаксинского, Каменского, Сампурского, Инжавинского, Красивского, Тамбовского районов. Всего испытано 32 борзых собаки.

Судили: эксперт — судья I категории Б.Н. Арманд (Москва) и эксперт — судья II категории П.Ф. Шаповалов (Тамбов).

1-й ДЕНЬ ИСПЫТАНИЙ — 22 октября 1951 г.

Испытания проводились недалеко от районного центра Ржаксы. Местность ровная и преимущественно открытая: черные глубокие пашни под зябь, жнивье, озими, срезы убранного подсолнечника, изредка рощи, овраги.

Температура +6—7°, ветер юго-западный, 3—4 баллов. Сплошная облачность. Тропа мягкая. Утром густой туман, позже разредившийся, но державшийся весь день. Видимость плохая.

СОСТАВ УЧАСТНИКОВ:

1-я свора	Змейка Покор Астра	П.Ф. Бочкова.
2-я пара	Норка Лихой	П.И. Пугачева. П.М. Белякова.
3-я свора	Орел Ястреб Пулька	А.А. Урих.
4-я сборная свора	Пальма Лейда Вьюга	В.Н. Шаронина. В.В. Полякова. Ф.А. Рязанова.
5-я пара	Астра Трубач	Н.В. Рязанова.
6-я пара	Змейка Найда	И.С. Акатина.

7-я пара	Победим Наянка	Д. Коломина.
8-я пара	Стрелок Пальма	М.П. Бородина. З.К. Бугрова.

Подробные данные о собаках, участвовавших как на этих, так и на остальных испытаниях, и адреса их владельцев приведены в каталоге (стр. 68—80).

В первую равняжку 22 октября 1951 г. вошли участники испытаний с первого по пятый номер. Утром, около 10 часов, разравнявшись с интервалами в 50—80 метров между сворами, борзятники двинулись по полю.

По мере отработки зверя, в равняжку входили последующие своры, находясь до этого времени в запасе сзади.

1-й РУСАК.

В 11 ч. 05 м. впереди своры А.А. Уриха — Орла, Ястреба и Пульки — в 20—30 метрах поднялся русак. Собаки сразу пометили зайца, но спущены с задержкой. Первым повел скачку Орел, вторым — Ястреб и последней, с большим просветом, — Пулька.

Прокатив метров 100, русак без угонки круто повернул направо. Собаки пронеслись, но тут же остановились. Затем повернули тоже направо, но русака не пометили.

2-й РУСАК

В 11 ч. 20 м. на зеленях поднялся прибылой русак, на которого метров с 30 без задержки сброшена свора П.Ф. Бочкова — Змейка, Покор и Астра.

Первой резво заложилась Змейка, рядом — Покор. Последней тянулась Астра далеко сзади. Метров через 500 русак повернул в сторону видневшейся рощи. Было видно, как на том повороте Покор переложился на первое место, а Змейка, хорошо принявшая вначале, отстала. Астра по-прежнему скакала вяло поодаль.

Русак без угонки, свободно отрастая, достиг рощи и скрылся.

3-й РУСАК

В 11 ч. 50 м. на стерне сзади прошедшей равняжки поднялся матерый русак. Норка П.И. Пугачева и Лихой П.М. Белякова сброшены с большой задержкой, только после команды судьи, когда русак успел уже прокатить метров 120—150 и достиг пашни.

Туман, опустившийся низко, и легкая морось не помешали Норке, она зорко пометила далекого русака и с места резво заложилась по удаляющемуся. Пройдя бросками метров 250—300, Норка достала русака и круто сбила, но сразу зацепиться не сумела. Метров через 30 русак выдержал еще две угонки, следом одну за другой.

После третьей угонки русак круто вывернулся влево и только тут подоспел, очевидно, не резвый Лихой, к тому же еще не пометивший русака вначале и тупо поскакавший в сторону.

Ржакса. Участники полевых испытаний борзых собак по вольному зверю.

Но живо, через 30—40 метров, Норка броском обошла Лихого и вновь насела на зайца. С четвертой угонки она ловко подхватила высоко в воздухе поднявшегося свечкой русака, сама оторвавшись от земли, на виду у борзятников, зачарованных картиной травли.

Норка П.И. Пугачева — диплом I степени, общий балл 85, в том числе за резвость — 24.

4-й РУСАК

В 12 ч. 50 м. на пашне поднялся прибылой русак в 40— 50 метрах от сборной своры — Пальмы В.Н. Шаронина. Лейды В.В. Полякова и Вьюги Ф.А. Рязанова. Спущенные собаки поскакали, растянувшись в описанном порядке, но спели плохо и к русаку не подвинулись.

Метров через 100 на первое место переложилась Вьюга, второй — Лейда и последней далеко — Пальма. Русак плавно повернул направо и катил легко. Через 300—400 метров он достиг рощи и скрылся.

Собаки вернулись сильно зарьявшие.

5-й РУСАК

В 13 ч. 15 м. на стерне позади своры П.Ф. Бочкова поднялся матерый русак. На русака с расстояния в 40—50 метров пущен Покор. Остальные собаки задержаны. Покор не пометил зайца, и он метров через 100 скрылся за ометом.

6-й РУСАК

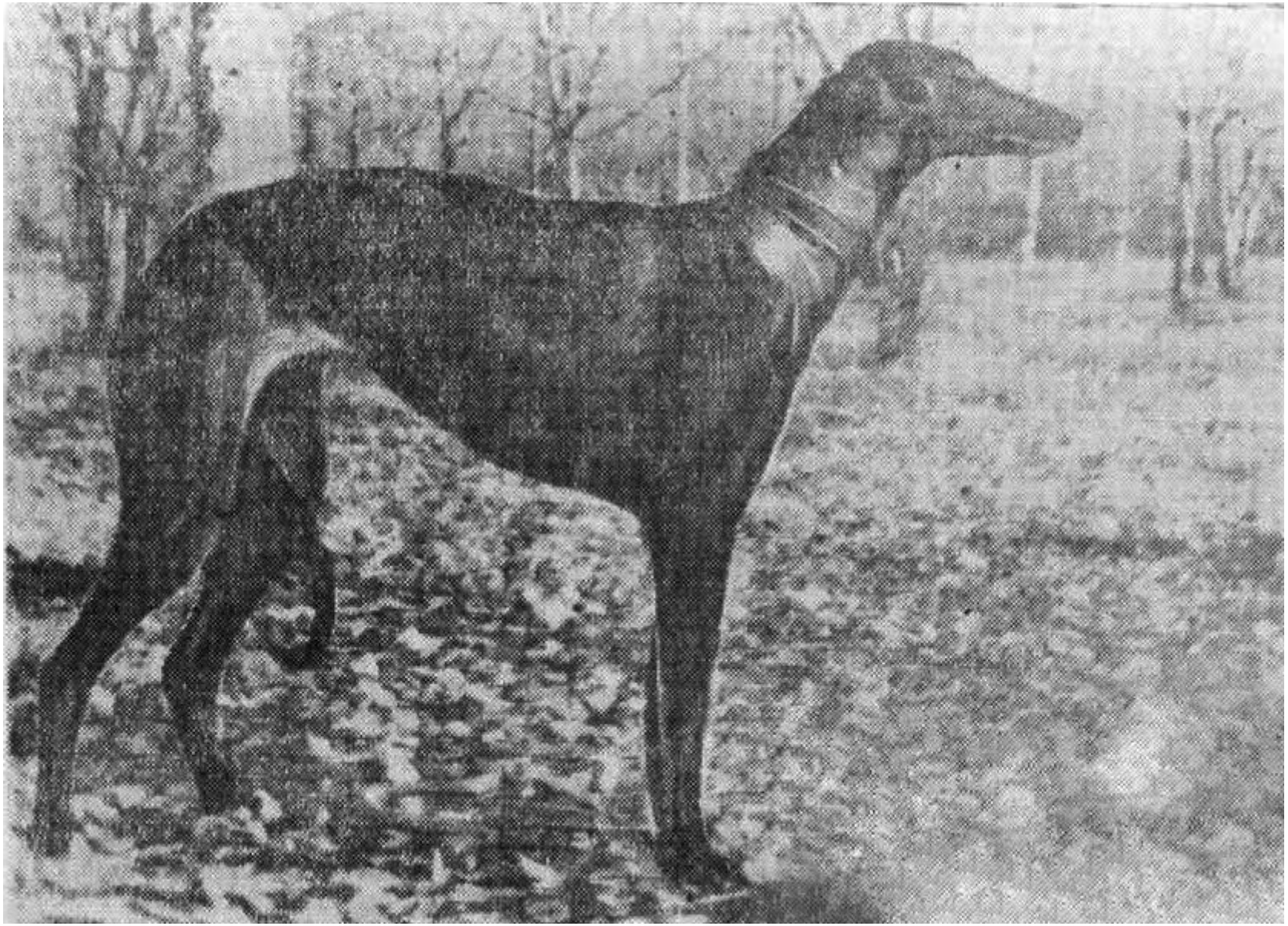
В 14 ч. 15 м. на пашне поднялся матерый русак непокойно пошел сзади вдоль равняжки на правую крайнюю пару — Трубача и Астру Н.В. Рязанова.

Собаки спущены после команды судьи повернувшимся борзятником навстречу русаку в 15—20 метрах. Сразу же, без скачки, они накрыли зайца, но схватить не сумели. Русак выпрыгнул и прибавил хода. Справившись, собаки повели скачку по пашне: Астра — первой, Трубач — в 15—20 метрах сзади. Неуклюже скакавший Трубач два раза кувыркнулся через голову, а Астра несколько раз отдала голос. Заяц свободно уходил. Собаки, тупо проскакав не более 300 метров, стеряли русака.

7-й РУСАК

В 14 ч. 50 м. в высоких комбайновых срезах подсолнечника с густым травянистым покровом поднялся крупный русак. Ближняя пара — Змейка и Найда И.С. Акатина — пущена в 70—80 метрах.

Змейка, пометив русака и лихо заложившись, поскакала резво бросками. Туман, высокие срезы стеблей, густая трава сильно мешали видимости и скачке, и Змейка, проскакав в этих трудных условиях метров 250—300, стеряла русака. Тогда с хода выбросившись высоко над срезами подсолнечника, она с воздуха пометила русака уже в противоположной стороне и тут же, не опускаясь на землю, резко повернулась в сторону уходившего зверя.



Ржакса. Норка П.И. Пугачева (дипломы I и III ст.)

Вновь среди срезов стремительно поскакала Змейка и метров через 200 выбила русака на озими. Это была поистине скачка среди ножей.

После двух крупных угонок на зеленях, русак снова нырнул в срезы, и скачка скрылась в низине, где виднелось пасущееся стадо, а за ним роща, куда, очевидно, целил заяц.

Судья испытаний, подъехавший на лошади к пастухам, выяснил, что заяц и собака прошли через стадо к роще, в которой, несомненно, и укрылся русак. Вскоре вернулась Змейка. Найда русака не пометила и в скачку не пошла.

Змейка. И.С. Акатина — диплом II ст.,
общий балл 80, в т.ч. за резвость — 22.

8-й РУСАК

В 15 ч. 10 м. на пашне в 40—50 метрах, от собак П.Ф. Бочкова в третий раз поднялся русак. Собаки спущены без задержки. Первой, как и в первую скачку, резво заложилась Змейка, чуть с просветом — Покор и последней, сразу отставшая, — Астра, которой так и не удалось освободиться от последнего места.

Пройдя 500—600 метров, Змейка сдала и ее обошел, скакавший рядом, Покор. Но никто из них к зайцу не подвинулся. Русак свободно прошел еще метров 500 и скрылся в срезах подсолнечника, до края которых дошли собаки и остановились.

9-й РУСАК

В 16 ч. 05 м. из сухого кочкарника справа от своры А.А. Уриха — Орла, Ястреба и Пульки — поднялся прибылой русак.

Собаки сброшены с небольшой задержкой на расстоянии 60—80 метров. Скачку повел Орел, вторым с просветом — Ястреб и последней — Пулька.

Русак провел собак по лугу метров 200, перескочил на пашню, с нее на дорогу и покатил вдоль остановившейся равняжки на виду у борзятников. Орел наддал, резко выбросился вперед, насел на зайца и дал ему первую угонку. Русак вывернулся. Но через 20—30 метров последовала вторая безрезультатная угонка. Орел в третий раз насел, и метров через 30 под его напором растерявшийся русак с полного хода ударился о колесо двигавшейся по дороге подводы и убился.

Ястреб, все время тянувшийся с большим просветом, к угонкам не успел и участия в ловле не принимал. Пулька еще на пашне остановилась и вернулась к владельцу.

Орел А.А. Уриха — диплом III ст.,
общий балл 75, в т.ч. за резвость — 20.

10-й РУСАК

В 16 ч. 20 м. на пашне, в 30 метрах от сборной своры — Лихого П.М. Белякова, Победима и Наянки Д. Коломина, — поднялся прибылой русак. Собаки пущены без задержки и заложились по зайцу.

На первое место определился Лихой, вторым, далеко отставший, — Победим и сзади него — Наянка.

Русак, легко отрастая, прошел по пашне около 200 метров, перескочил на дорогу и через 150—200 метров настолько удалел для данной своры, что собаки его стеряли.

Ржакса. Группа участников полевых испытаний. Слепа направо: Летун С.А. Яковлева (диплом II ст. и два диплома III ст.), Змейка И.С. Акатина (диплом II ст. и два диплома III ст.) и Найда его же (диплом III ст.). В центре главный судья испытаний Б.Н. Арманд.

2-й ДЕНЬ ИСПЫТАНИЙ — 23 октября 1951 г.

День пасмурный. Температура +5—6°. Ветер юго-восточный, 2—3 баллов. Тропа мягкая и влажная.

СОСТАВ УЧАСТНИКОВ:

1-я сборная свора	Беркут Пальма Тигра	А.Ф. Решетова. В.Г. Карташова.
2-я пара	Змейка Зерка	А.Я. Киселева.
3-я свора	Летка Летун Полет	С.А. Яковлева.
4-я свора	Сайка Зелька Лейда	И.А. Кондрашова.
5-я пара	Каштан Покор	А.Я. Киселева.

1-й РУСАК

В 10 ч. 30 м. на стерне впереди крайней левой своры — Беркута, Пальмы А.Ф. Решетова и Тигры В.Г. Карташова — поднялся прибылой русак.

До зайца было не более 50—60 метров. Но собаки и ведущие не видели русака.

Задержанная свора сброшена после команды судьи, когда русак мелькал далеко на пашне. Скачку повела Тигра. Рядом — Беркут и далеко сзади — Пальма. Вскоре Тигра сумела немного подвинуться к русаку, но не изменила его хода.

С пашни, через 250—300 метров, русак вошел в срезы подсолнечника и скрылся от собак.

2-й РУСАК

В 10 ч. 55 м. на стерне поднялся прибылой русак и не резво покатил вдоль равняжки на ту же, только что неудачно отработавшую свору.

Снова ни ведущие, ни собаки не видели зайца. Пущенные вторично, после команды судьи, собаки не пометили русака и бестолково разметались.

3-й РУСАК

В 11 ч. 10 м. на вязкой пашне сзади равняжки поднялся прибылой русак, на которого с небольшой задержкой спущены Змейка и Зерка А.Я. Киселева.

Змейка резво приняла и после трехсотметровой хорошей скачки по пашне вышла на торную дорогу за перескочившим на нее русаком. Однако приблизиться к зайцу Змейка не сумела, и он без угонки через 100—150 метров с дороги переметнулся в срезы подсолнечника и скрылся.

Зерка не пометила русака и вяло поскакала за Змейкой. Не дотянув до дороги, она повернулась к владельцу.

4-й РУСАК

В 12 ч. 05 м. на вязкой глубокой пашне сзади равняжки судья наехал на прибылого русака. Пущена предыдущая пара — Змейка и Зерка А.Я. Киселева, — дружно начавшая скачку с расстояния в 50—60 метров.

Змейка пошла первой. Через 20—30 метров Зерка резким броском обошла ее по наружному кругу и определилась на первое место. Но обе собаки резво двигались и, пройдя пашней метров 200, выставили русака на зеленя. Здесь Зерка сразу же дала русаку такую крутую угонку, что он едва вывернулся.

Дальше по зеленям собаки мастерски, как запряженная в дышла пара, скакали рядом, держа зайца под мордами и вскоре дружной угонкой сбили русака снова на пашню.

Русак повел по той же глубокой и вязкой пашне в сторону рощи. Собаки настойчиво скакали: Зерка — первой, Змейка — сзади метрах в 5—10. Проведя собак по пашне более километра, русак скрылся в роще.

Зерка А.Я. Киселева — диплом III ст., общий балл 74, в т.ч. за резвость — 20.
Змейка А.Я. Киселева — диплом III ст., общий балл 70, в т.ч. за резвость — 19.

5-й РУСАК

В 13 ч. 45 м. на стерне, в 20—30 метрах от своры С.А. Яковлева, поднялся прибылой русак. Но оказалось, что собаки запутались на сворках и потому были сброшены с большой задержкой.

Резко выбросившись, первое место заняла Летка. Вторым определился могучий, красиво скачущий Летун, неоднократный полевой победитель, который сейчас не показывает своей резвости. Он уже семи порш и сегодня у него не в порядке нога. Последнее место занял Полет.

Пройдя метров 150—200. Летка достала русака и дала ему хорошую угонку. Тут на русака насел Летун и закатил другую угонку. Русак еще раз круто повернул и резво вкатился в рощу, стоявшую очень близко. Полет дотянулся ко второй угонке, но участия в ловле не принимал.

Летка С.А. Яковлева — диплом III ст., общий балл 67, в т.ч. за резвость — 19.
Летун С.А. Яковлева — диплом III ст., общий балл 65, в т.ч. за резвость — 18.

Ржакса. Змейка (два диплома III ст.) и Зерка (диплом III ст.) А.Я. Киселева

3-й ДЕНЬ ИСПЫТАНИЙ — 24 октября 1951 г.

День пасмурный. Изредка показывалось солнце. Температура +7—8°. Ветер северо-восточный. 3—5 баллов. Тропа сухая, жестковатая.

СОСТАВ УЧАСТНИКОВ:

1-я свора	Сайка Зелька Лейда	И.А. Кондрашова.
2-я сборная свора	Каштан Покор Тигра	А.Я. Киселева. В.Г. Карташова.

1-й РУСАК

В 12 ч. 40 м. на пашне поднят, лежавший в полбугре, русак. Свора И.А. Кондрашова — Сайка, Зелька и Лейда, — находившаяся в 70—80 метрах, сброшена без задержки и дружно заложилась.

Свора, по-видимому, разноногая, и вскоре скачка растянулась по пашне цепочкой. Первой — Сайка, второй с большим просветом — Зелька и последней совсем уже далеко — Лейда.

Пройдя пашней 400—500 метров, русак перескочил на дорогу и покатил свободно. Долго еще, отрастая, тянул он за собой собак, пока они стеряли его. Ближе других держалась к русаку Сайка, но насесть на него не сумела.

2-й РУСАК

В 13 ч. на пашне вторично перед сворой И.А. Кондрашова поднялся матерый русак. Свора начала скачку в 60—70 метрах, и снова, как в первый раз, собаки растянулись в том же порядке: Сайка, Зелька, Лейда.

С пашни метров через 250 русак, применив излюбленный прием, перескочил на дорогу и покатил в гору. По дороге скачка тянулась метров 400. Наконец русак не выдержал напора Сайки и вихнул на пашню, с которой перед этим был стронут. Снова шла скачка по пашне метров 250. Сайка хорошо подвинулась и казалось вот-вот ударит русака. Но на пути среди глубоких пластов пашни пролегала полоска целины, и русак, попав на нее, порезвел.

Подкатив почти к ногам судей, наблюдавших скачку, и заметив свою оплошность, русак шарахнулся в сторону и скрылся в овраге. Скачка пошла в глубоком извилистом овраге. Стоявший на краю оврага, борзятник А.Я. Киселев не удержал свою свору, и русак был заловлен скопищем собак, не давших Сайке довести самостоятельно работу до конца.

Сайка И.А. Кондрашова — диплом III ст.,
общий балл 61, в т.ч. за резвость — 18.

РАСЦЕНОЧНАЯ ТАБЛИЦА
по полевым испытаниям борзых собак в Ржаксе, Тамбовской области, 22, 23, 24 октября 1951 г.

№№ п. п.	Кличка собаки	Тип собаки	Фамилия, имя и отчество владельца	Зоркость	Жадность	Резвость	Ловкость на угонках	Настойчивость	Сила	Мастерство	Участие в ловле	Поведение на своре	Поведение своры	Общий балл	Степень присужденного диплома
				10	10	30	10	5	5	5	15	5	5	100	
1	Норка	псовая	Пугачев П.И.	9	8	24	8	5	4	4	13	5	5	85	I ст.
2	Змейка	псовая	Акатин И.С.	9	8	22	6	5	4	5	12	5	4	80	II ст.
3	Зерка	псовая	Киселев А.Я.	7	5	21	6	4	4	4	12	5	4	75	III ст.
4	Орел	псовый	Урих А.А.	7	8	20	7	5	4	3	13	4	4	75	III ст.
5	Змейка	хортая	Киселев А.Я.	7	8	19	5	4	4	4	10	5	4	70	III ст.
6	Летка	хортая	Яковлев С.А.	6	6	19	6	4	3	3	11	5	4	67	III ст.
7	Летун	хортый	Яковлев С.А.	6	6	18	6	4	3	3	10	5	4	65	III ст.
8	Сайка	псовая	Кондрашов И.А.	6	7	18	4	4	4	3	6	5	4	61	III ст.
9	Змейка	псовая	Бочков П.Ф.	7	7	17	5	3	3	3	6	5	4	60	б./дипл.
10	Покор	псовый	Бочков П.Ф.	7	7	17	5	3	3	3	6	5	4	60	б./дипл.
11	Лихой	псовый	Беляков П.М.	5	5	16	6	3	3	3	9	4	4	58	б./дипл.
12	Полет	псовый	Яковлев С.А.	6	6	15	4	3	3	3	6	5	4	55	б./дипл.
13	Ястреб	псовый	Урих А.А.	6	6	15	4	3	3	3	6	4	4	54	б./дипл.
14	Вьюга	псовая	Рязанов Ф.А.	6	6	16	3	3	3	4	6	4	3	54	б./дипл.
15	Зелька	псовая	Кондрашов И.А.	6	6	16	3	3	3	3	5	5	4	54	б./дипл.
16	Лейда	псовая	Поляков В.В.	6	6	16	3	3	3	3	5	4	3	53	б./дипл.
17	Лейда	псовая	Кондрашов И.А	6	6	15	3	3	3	3	5	5	4	53	б./дипл.
18	Пальма	псовая	Шаронин В.Н.	6	6	14	3	3	3	3	6	4	3	51	б./дипл.
19	Победим	хортый	Коломин Д.	5	5	14	3	3	3	3	6	4	4	50	б./дипл.
20	Наянка	хортая	Коломин Д.	5	5	13	3	3	3	3	6	4	4	49	б./дипл.
21	Астра	псовая	Рязанов Н.В.	5	5	13	3	2	3	3	6	4	3	47	б./дипл.
22	Астра	псовая	Бочков П.Ф.	4	4	14	3	2	3	3	5	5	3	46	б./дипл.
23	Трубач	псовый	Рязанов Н.В.	5	5	12	3	2	3	3	6	4	3	46	б./дипл.
24	Беркут	хортый	Решетов А.Ф.	4	4	13	3	2	2	3	5	2	3	41	б./дипл.
25	Пальма	псовая	Решетов А.Ф.	4	4	12	3	2	2	3	4	3	3	40	б./дипл.
26	Пулька	псовая	Урих А.А.	без диплома и расценки — бросила скачку за зверем											
27	Найда	псовая	Акатин И.С.	без диплома и расценки — бросила скачку за зверем											
28	Пальма	псовая	Бугров З.К.	без диплома и расценки — зверь не поднят											
29	Стрелок	псовый	Бородин М.П.	без диплома и расценки — зверь не поднят											
30	Каштан	псовый	Киселев А.Я.	без диплома и расценки — зверь не поднят											
31	Покор	псовый	Киселев А.Я.	без диплома и расценки — зверь не поднят											
32	Тигра	хортая	Карташев В.Г.	без диплома и расценки — зверь не поднят											

II. ТОКАРЕВКА

Полевые испытания состоялись 26—27 октября 1951 г. На испытаниях участвовали собаки борзятников Токаревского района. Всего испытано 25 борзых собак.

Судили: эксперт-судья 1 категории Б.Н. Арманд (Москва) и эксперт-судья II категории П.Ф. Шаповалов (Тамбов).

1-й ДЕНЬ ИСПЫТАНИЙ — 26 ОКТЯБРЯ 1951 г.

Испытания проводились в 8—10 км от районного центра Токаревки. Местность ровная и открытая: черные пашни, жнивье, зеленя.

Серое утро. День пасмурный. Температура +4—5°. Ветер небольшой, юго-западный, 2—3 баллов. Тропа влажная.

СОСТАВ УЧАСТНИКОВ:

1-я сборная свора	Стрелка Белка Янка	И.С. Сажина. А.А. Сажина. И.М. Харчева.
2-я сборная свора	Соловей Шмель Сокол	А.В. Анциферова. А.П. Завражина. Г.П. Завражина.
3-я сборная свора	Полет Дамка Букет	Г.П. Шмарина. Н.А. Агапова.
4-я сборная свора	Буран Накат Найда	В.Г. Мурылева. В.П. Кочкарева. Д.П. Мурылева.
5-я сборная свора	Карай Валет Роза	В.П. Мурылев. В.И. Уткина.
6-я сборная свора	Вьюга Черкес Стрелка	Н.Е. Аксенова. Н.А. Карнаухова.
7-я свора	Пират Володя Музгарка	С.А. Романова

1-й РУСАК

В 11 ч. 25 м. от сборной своры — Стрелки И.С. Сажина, Белки А.А. Сажина и Янки И.М. Харчева — поднялся с пашни матерый русак. Собаки мгновенно пометили зайца и, спущенные без задержки, пошли вскачь.

Впереди, отделившись от других собак, резво спела к русаку Стрелка. Второй, с просветом более 50 метров, тянулась Белка и последней, далеко отставшая, — Янка.

С пашни, метров через 200, русак выскочил на зеленя, где не более как через 60—70 метров его достала Стрелка. Чуя гибель, матерый, видимо, травленный, русак стал на скаку, как вкопанный, и Стрелка с угонки прометалась далеко вправо, едва удержавшись на ногах.

Русак, круто повернув влево, покатил зеленями и сам приблизился к Белке и Янке, которые только к этому времени осилили участок пашни и дотянулись до зеленей. Отставшая пара поскакала наперерез русаку: первой — Белка, за ней — Янка, но никто из них не подвинулся, хоть сколько-нибудь, к зайцу.

Стрелка, справившись, резко броском наддала и метров через 100 обошла и Белку и переложившуюся было на первое место Янку.

Русак шибко прокатил зеленями около полукилометра, потом метров 200 по встречной дороге и перескочил в залуженную низину. Здесь-то его настигла Стрелка. После двух крутых угонок она ловко схватила русака.

Янка на зеленях отстала от Стрелки метров на 150, а Белка безнадежно тянулась сзади. У дороги обе отставшие собаки остановились, отказавшись от скачки.

Стрелка И.С. Сажина — диплом II ст.,
общий балл 80, в т.ч. за резвость — 23.

2-й РУСАК

В 12 ч. 05 м. на пашне, в 20—30 метрах от левой сборной своры — Соловья А.В. Анциферова, Шмеля А.П. Завражина и Сокола Г.П. Завражина, — стронулся прибылой русак.

Первым заложился за русаком Соловей, а метров через 200 его обошел Шмель.

Русак протянул собак по пашне метров 300, перевел на зеленя и заметно отрастал. Затем Шмель снова уступил Соловью первое место, но сам к русаку не приблизился. Пройдя еще метров 250—300, собаки стеряли русака и остановились.

Сокол русака не пометил и не включился в скачку.

3-й ЗВЕРЬ — ЛИСИЦА

В 12 ч. 50 м. поднялась лисица на краю пашни, в 60—70 метрах от левой своры, в которой был Полет и Дамка Г.П. Шмарина и Букет Н.А. Агапова.

Первым заложился Букет. Вторым, с просветом в 40—50 метров, скакал Полет и последней, далеко отставшей с места, — Дамка.

Лисица легко прошла пашней и повела по жнивью в сторону села растянувшуюся, отставшую свору. Когда более километра прошла по жнивью эта тупая скачка. Полет осилил и обошел Букета. Затем травля шла дорогой и вошла в неглубокий ложок. Там-то и насел на лисицу Полет.

Токаревка. Группа участников полевых испытаний. Справа — Стрелка И.С. Сажина (диплом II ст.).

На исходе длительной скачки, вогнав, как потом оказалось, матерого лисовина в водомоину. Полет настиг его и, схватив за нижнюю челюсть, задушил, не порвав шкурку. Это была образцовая хватка «по месту». Подскакавшие участники испытаний и судья подобрали лисовина около лежавшего рядом, сильно зарьявшего Полета.

Букет бросил скачку на дороге, а Дамка остановилась еще на жнивье и вернулась к владельцу. Общая протяженность скачки была не менее 2,5—3 километров.

Полет Г.П. Шмарина — диплом III ст.,
общий балл 66, в т.ч. за резвость — 18.

4-й РУСАК

В 14 ч. 20 м. на стерне поднялся матерый русак в 60—70 метрах впереди сборной своры — Бурана В.Г. Мурылева, Наката В.П. Кочкарева и Найды Д.П. Мурылева. Собаки сразу пометили русака и пущены без задержки.

На первое место вышел Буран и, далеко отделившись от других собак, настойчиво подвигался к русаку, Найда скакала с просветом до 60 метров и тупо тянулся сзади Накат, отставший с приема.

По стерне русак резво прокатил под напором Бурана метров 300 до зеленей. Как только русак перескочил на зеленя, Буран доспел к нему и дал угонку. Вывернувшись, русак прошел зеленями метров 100 и спрыгнул в ложбину, откуда Буран угонкой выбил его на прилегавшую полосу пахоты. Скачка пошла глубокой пашней, и через 350—400 метров Буран опять достал зайца, дал ему третью угонку, сбил на стерню и, скрывшись за ометом, схватил русака.

Подоспевшие лишь к поимке Найда и Накат набросились и порвали русака.

Буран В.Г. Мурылева — диплом III ст.,
общий балл 75, в т.ч. за резвость — 20.

5-й РУСАК

В 15 ч. 00 м. на стерне, в 10—12 метрах от Карая, Валета В.П. Мурылева и Розы В.И. Уткина, поднялся прибылой русак. Не дав ему отойти, ведущий пустил собак, которые кучей навалились, и через 30—40 метров Карай без угонки схватил русачка. Роза перед поимкой успела кувыркнуться через голову.

6-й РУСАК

В 15 ч. 20 м. на расстоянии не менее 100 метров поднялся прибылой русак и пошел в гору по глубокой пашне. Сброшены Вьюга и Черкес Н.Е. Аксенова и Стрелка Н.А. Карнаухова.

Резво заложившись, на первое место выбросилась Вьюга. Второй, с небольшим просветом, — Стрелка и последним, тяжело скакавший, — Черкес.

Проскакав метров 350—400, Вьюга достала русака и крутой угонкой выбила с края пашни на жнивье. Через 30—40 метров Вьюга закатила русаку вторую угонку и сбила снова на пашню. Круто повернувшись, на третьей угонке Вьюга потащила русака.

Черкес и Стрелка не поспевали к угонкам резвой Вьюги.

Вьюга Н.Е. Аксенова — диплом II ст.,
общий балл 80, в т.ч. за резвость —23.

2-й ДЕНЬ ИСПЫТАНИЙ - 27 октября 1951 г.

Сплошная облачность. Температура +7—8°, Северо-западный ветер, 2—3 баллов. После небольшого ночного дождя тропа влажная.

СОСТАВ УЧАСТНИКОВ:

1-я сборная свора	Налет	Т.И. Кочетова.
	Стрелка	Н.А. Карнаухова.
	Сокол	А.Ф. Левичева.
4-я пара	Будей	К.М. Авдюхова.
	Щука	

1-й РУСАК

В 10 ч. 30 м. на пашне поднялся матерый русак. Ближняя к нему сборная свора — Сокол А.Ф. Левичева, Стрелка Н.А. Карнаухова и Налет Т.И. Кочетова — сброшена в 70—80 метрах.

Резким броском Стрелка вышла на первое место и отделилась на 50—60 метров от Сокола и тупо принявшего Налета.

Пройдя пашней около 300 метров, русак выкатил на лужайку, где Стрелка приспела к нему и дала угонку, но русак отсел, и Стрелка пронеслась.

Русак круто повернул и пошел по луговине. Первое место тут занял Сокол. Чуть поодаль скакал Налет и последней была Стрелка, только что прометавшаяся с крутой угонки. Заяц вел к кочкарнику, и расчет его оказался правильным — собаки на время стеряли русака. Но вскоре Сокол пометил русака в стороне, наддал и выбил его из кочкарника. Русак покатил к лесной полосе. Сокол, все наседая, не дальше чем через 150 метров дотянулся до зайца и после трех угонок, следовавших сразу одна за другой, схватил русака.

Налет, скакавший рядом, сколько ни старался, так и не сумел дать угонку. Стрелка надолго застряла в кочкарнике и поспела только к концу травли, изрядно зарьявшая.

Сокол А.Ф. Левичева — диплом III ст., общий балл 73, в т.ч. за резвость — 18.

Стрелка Н.А. Карнаухова — диплом III ст., общий балл 72, в т.ч. за резвость — 21.

2-й РУСАК

В 11 ч. 55 м. на пашне судья стронул прибылого русака. В 50—60 метрах сброшена последняя пара — Щука и Будей К.М. Авдюхова.

Щука поскакала наперерез, но не достала русака. С пашни, через 50—60 метров, русак перескочил на луговину и, не развивая большого хода, прокатив еще 600 —700 м, достиг кустарника и скрылся.

Будей русака не пометил и в скачке не участвовал.

РАСЦЕНОЧНАЯ ТАБЛИЦА
по полевым испытаниям борзых собак в Токаревке, Тамбовской области,
26—27 октября 1951 года

№№ п. п.	Кличка собаки	Тип собаки	Фамилия, имя и отчество владельца	Зоркость	Жадность	Резвость	Ловкость на угонках	Настойчивость	Сила	Мастерство	Участие в ловле	Поведение на своре	Поведение своры	Общий балл	Степень присужденного диплома
				10	10	30	10	5	5	5	15	5	5	100	
1	Стрелка	псовая	Сажин И.С.	8	8	23	7	4	4	3	13	5	5	81	II ст.
2	Вьюга	псовая	Аксенов Н.Е.	8	8	23	8	4	4	3	13	5	4	80	II ст.
3	Буран	хортый	Мурылев В.Г.	8	8	20	7	4	4	4	12	4	4	75	III ст.
4	Стрелка	хортая	Карнаухов Н.А.	7	8	21	8	4	3	3	11	4	4	73	III ст.
5	Сокол	псовый	Левичев А.Ф.	7	8	18	8	4	4	4	12	4	4	73	III ст.
6	Полет	хортый	Шмарин Г.П.	6	6	18	5	5	3	3	10	4	5	65	III ст.
7	Налет	псовый	Кочетов Т.И.	6	6	16	3	3	3	3	8	4	4	56	б./дипл.
8	Взлет	хортый	Мурылев В.П.	6	6	16	3	3	3	3	7	4	3	54	б./дипл.
9	Шмель	псовый	Завражин А.П.	6	6	15	3	3	3	3	5	4	3	54	б./дипл.
10	Янка	псовая	Харчев И.М.	7	6	16	3	3	3	3	6	3	3	53	б./дипл.
11	Карай	псовый	Мурылев В.П.	6	6	15	3	3	3	3	6	4	3	52	б./дипл.
12	Соловей	псовый	Анциферов А.В.	6	6	16	3	3	3	3	5	4	3	52	б./дипл.
13	Роза	хортая	Уткин В.И.	6	6	14	3	3	3	3	6	4	3	51	б./дипл.
14	Черкес	псовый	Аксенов Н.Е.	7	6	15	3	3	3	3	5	4	1	50	б./дипл.
15	Белка	хортая	Сажин А.А.	7	5	14	3	3	2	3	5	5	3	50	б./дипл.
16	Щука	хортая	Авдюхов К.М.	6	5	14	3	3	3	3	5	4	3	49	б./дипл.
17	Найда	хортая	Мурылев Д.П.	6	5	15	3	3	3	3	5	4	1	48	б./дипл.
18	Букет	хортый	Агапов Н.А.	6	5	14	3	2	3	3	5	4	3	48	б./дипл.
19	Накат	хортый	Кочкарев В.П.	6	5	14	3	3	3	3	5	4	1	47	б./дипл.
20	Сокол	псовый	Завражин Г.П.	без диплома и расценки — спущенный со сворки лег и за зверем не пошел											
21	Дамка	псовая	Шмарин Г.П.	без диплома и расценки — бросила скачку за зверем											
22	Будей	псовый	Авдюхов К.М.	без диплома и расценки — не пущен владельцем по подн. зверю											
23	Володя	псовый	Романов С.И.	без диплома и расценки — пущенные по лисице не проявили жадности к зверю											
24	Пират	хортый													
25	Музгарка	псовая													

III. МОРДОВО

Полевые испытания состоялись 30—31 октября 1951 года. На испытаниях участвовали собаки борзятников Мордовского района. Всего испытано 15 борзых собак.

Судили: эксперт-судья I категории Б.Н. Арманд (Москва) и эксперт-судья II категории П.Ф. Шаповалов (Тамбов).

1-й ДЕНЬ ИСПЫТАНИЙ — 30 октября 1951 г.

Испытания проводились на полях вблизи районного центра Мордово.

Температура, после ночного заморозка, около нуля. Ветер северо-восточный, 4—5 баллов. Временами падал снег. Тропа пестрая, мягкая. Видимость затрудненная.

СОСТАВ УЧАСТНИКОВ:

1-я сборная свора	Дозор Немка-I Немка-II	И.А. Иванова Д.М. Завершинского.
2-я сборная свора	Амур Вьюга Карай Полет	В.Г. Внукова. В.А. Бредихина. А.И. Фомко.
3-я сборная свора	Нахал Чайка Стрелка	К.Е. Рязанцева. А.П. Ларионова.

1-й РУСАК

В 13 ч. 50 м. на пашне, в 100—120 метрах от собак Д.М. Завершинского Немки-I, Немки-II и Дозора И.А. Иванова поднялся русак. Собаки сброшены своевременно и пометили русака.

На первое место вышел и все время первым скакал Дозор. Обе Немки плохо двигались далеко сзади.

Вся скачка шла тупо. Русак отходил от собак легко и через 600—800 метров удалел.

2-й РУСАК

В 14 ч. 40 м. снова около тех же собак выскочил русак. Собаки пущены и одновременно с соседних номеров пущены Амур и Вьюга В.Г. Внукова, Карай В.А. Бредихина и Полет А.И. Фомко.

Русак свободно прошел метров 300, плавно повернул влево и, отделяясь, уходил от собак.

Эту плохую скачку вела Вьюга. Близко к ней — Дозор, за которым растянулись: Карай, Немка-I, Амур и Немка-II. Было очевидно, что ни одной собаке не дойти до зайца, и вскоре он окончательно удалел.

3-й РУСАК

В 15 ч. 10 м. на пашне в 60—70 метрах от Нахала К.Е. Рязанцева, Чайки и Стрелки А.П. Ларионова выскочил прибылой русак.

Резким броском на первое место сразу вышла Чайка, оставив Стрелку далеко сзади. Нахал задержан на сворке ведущим.

Заяц хорошо катил, плавно поворачивая влево, и через 600—700 метров скрылся от собак.

4-й РУСАК

В 15 ч. 35 м. на стерне, после прохода равняжки, поднялся русак, и снова сброшена только что работавшая свора.

Собаки пометили и все заложились за русаком. Опять первой поскакала Чайка, второй — Стрелка и последним оказался Нахал, задержанный при пуске. Нахал наддал и метров через 300 подошел к Чайке. Русак, воспользовавшись полосой срезов подсолнечника на пути, затерялся среди них.

2-й ДЕНЬ ИСПЫТАНИЙ — 31 октября 1951 г.

Утром кругом бело от первой пороши. День тихий и солнечный. Температура +5—6°. Тропа мягкая, видимость хорошая. К полудню снег сильно стаял. Тропа влажная.

СОСТАВ УЧАСТНИКОВ:

1-я сборная свора	Нахал Чайка Стрелка	К.Е. Рязанцева. А.П. Ларионова.
2-я сборная свора	Накат Лыска Ветка	Ф.И. Васнева. И.И. Черномырдина.
3-я пара	Змейка Полет	В.А. Киреева.

1-й РУСАК

В 11 ч. 20 м. на стерне поднялся прибылой русак. Ближняя к нему свора — Нахал К.Е. Рязанцева, Чайка и Стрелка А.П. Ларионова — без задержки сброшена в 60—80 метрах.

Чайка вырвалась на первое место. Вторым неподалеку скакал Нахал. Последней тянулась Стрелка, а за ней шла Змейка В.А. Киреева, сорвавшаяся со сворки.

Видно было, как Нахал подошел к Чайке и даже чуть обошел ее, но вскоре опять пропустил вперед резвую первопорошницу.

Со стерни, метров через 200—250, русак перешел на дорогу. Здесь Нахал и Чайка, сравнявшись, дружно спешили схватить русака. Долго еще шла скачка дорогой, и только на исходе километра после 2—3 угонок собаки заловили русака.

Доскакавшая к затравленному русаку Змейка сильно его порвала.

Нахал К.Е. Рязанцева — диплом III ст., общий балл 71, в т.ч. за резвость — 18.
Чайка А.П. Ларионова — диплом III ст., общий балл 71, в т.ч. за резвость — 18.

2-й РУСАК

В 13 ч. 40 м. далеко в стороне на пашне, пестрой от первого снега, побудился матерый русак. Сборная свора — Накат и Лыска Ф.И. Васнева и Ветка И.И. Черномырдина — пущена по русаку не ближе 100 метров и дружно заложилась.

Трудную скачку по глубокой и вязкой пашне оторванно повел Накат. Далеко сзади определилась Ветка и последней слабо тянулась Лыска.

Пройдя в гору метров 600—700, русак повернул вправо и покатил по гребню пашни, проходившему между двумя склонами в сторону дороги. Накат, не сбавляя хода, скакал. Лыска, отставшая вначале травли, начала мастерить и поскакала наперерез, но не подвинулась ни к русаку, ни к Накату. Ветку не видно было за склоном.

Вскоре русак выпрыгнул на дорогу, сплошь белую от первой ранней пороши. Накат наддал, насел на русака и метров через 400—500 сбил его на озими. После трех угонок Наката русак вновь оказался на дороге и вдруг скатился в овраг.

Следом за ним мелькнул Накат, и скачка скрылась с глаз. Оказалось, что Накат ловко схватил резвого русака, когда тот не успел еще достигнуть дна оврага.

Заловив русака. Накат вышел к дороге и лег на пригорке в ожидании владельца. Матерый увесистый русак был взят чисто, шкурка его нигде не порвана и не запачкана кровью.

Ветка и Лыска, выйдя с пашни на дорогу, бросили скачку.

Накат Ф.И. Васнева — диплом II ст., общий балл 80, в т.ч. за резвость — 22.

3-й РУСАК

В 14 ч. 20 м. на пашне поднялся прибылой русак. С расстояния в 50—60 метров заложилась пущенная пара В.А. Киреева — Полет и Змейка.

Первой к русаку устремилась Змейка. За ней, в 20—30 метрах, скакал Полет. Пройдя метров 100, русак вошел в небольшую впадину, пересекавшую дугообразно пашню, повернул вправо и катил в гору на виду у судей. Однако собаки его стеряли и пошли вяло.

При выходе из ложбины, русак напоролся на Полета, и он приналег за ним. Змейка тем временем не пометила ни русака, ни заложившегося за ним Полета.

С пашни русак плавно вышел на дорогу. Тут только его пометила Змейка и, резво поскакав, вскоре обошла Полета. Через 300—400 метров русак повернул в сторону видневшихся срезов подсолнечника. Змейка потеряла русака на повороте и бессмысленно продолжала скакать по дороге прямо.

Полет, протянув по дороге 200—250 метров, бросил скачку и лег.

Мордово. Накат Ф.И. Васнева (дипломы II и III ст.)

РАСЦЕНОЧНАЯ ТАБЛИЦА
по полевым испытаниям борзых собак в Мордове, Тамбовской области,
30—31 октября 1951 г.

№№ п. п.	Кличка собаки	Тип собаки	Фамилия, имя и отчество владельца	Зоркость	Жадность	Резвость	Ловкость на утонках	Настойчивость	Сила	Мастерство	Участие в ловле	Поведение на своре	Поведение своры	Общий балл	Степень присужденного диплома
				10	10	30	10	5	5	5	15	5	5	100	
1	Накат	псовый	Васнев Ф.И.	8	8	22	6	5	5	3	13	5	5	80	II ст.
2	Нахал	псовый	Рязанцев К.Е.	7	7	18	6	4	4	3	12	5	5	71	III ст.
3	Чайка	хортая	Ларионов А.П.	7	7	18	6	4	4	3	12	5	4	70	III ст.
4	Вьюга	псовая	Внуков В.Г.	6	7	15	3	3	3	3	6	5	4	55	—
5	Ветка	псовая	Черномырдин И.И.	7	6	16	3	3	3	3	5	5	3	54	—
6	Лыска	псовая	Васнев Ф.И.	7	6	15	3		3	3	5	5	3	53	—
7	Стрелка	псовая	Ларионов А.П.	5	7	14	3	3	3	3	6	4	3	49	—
8	Дозор	псовый	Иванов И.А.	6	5	14	3	3	3	3	5	4	3	49	—
9	Немка-I	хортая	Завершинский Д.М.	6	5	13	3	3	3	3	5	4	3	48	—
10	Амур	псовый	Внуков В.Г.	5	5	13	3	3	3	3	4	3	3	45	—
11	Карай	псовый	Бередихин В.А.	5	5	13	3	3	3	3	4	3	3	45	—
12	Змейка	хортая	Киреев В.А.	4	5	14	3	3	3	3	5	4	1	45	—
13	Полет	псовый	Фомко А.И.	5	5	12	3	3	3	3	4	3	3	44	—
14	Полет	хортый	Киреев В.А.	3	5	12	3	2	3	3	5	4	3	43	—
15	Немка-II	хортая	Завершинский Д.М.	5	3	10	3	2	3	3	4	3	2	39	—

IV. СТАРО-ЮРЬЕВО

Полевые испытания состоялись 3 ноября 1951 года. На испытаниях участвовали собаки борзятников Старо-Юрьевского, Ламского и Дегтянского районов. Всего испытано 14 собак.

Судил эксперт-судья II категории П.Ф. Шаповалов (Тамбов).

1-й ДЕНЬ ИСПЫТАНИЙ — 3 ноября 1951 года.

Испытания проводились в окрестностях районного центра Старо-Юрьево. Местность ровная, открытая, изредка пересеченная оврагами. Зверя много.

День солнечный, ясный и тихий. Температура +5—7°. Тропа сухая, хорошая.

СОСТАВ УЧАСТНИКОВ:

1-я свора	Отличка Казбек Стрелка	В.В. Рыбина.
2-я пара	Ласка Сокол	В.С. Непринцева.
3-я сборная свора	Летай Тигра Вьюга	Ф.А. Копичникова. Н.Д. Корниенко.
4-я сборная свора	Летай Штурман Вьюга	С.И. Ананьева. К.Д. Корниенко.
5-я сборная свора	Змейка Орел Карай	И.В. Кулакова. Р.И. Старостина.

1-й РУСАК

В 10 ч. 28 м. на пашне, слева от крайнего номера, в 25 — 30 метрах взметнулся матерый русак и, перескочив сразу на дорогу, резво покатил в гору.

Свора В.В. Рыбина — Отличка, Казбек и Стрелка — сброшена, когда русак уже хорошо отделился и дружно заложилась. Первой, наседая на зайца, скакала Отличка. За ней, с небольшим просветом, — Казбек. Последней, отставая, шла Стрелка.

Проскакав в таком порядке дорогой метров 300, Отличка повихнула русака вправо на пашню, тут же броском достала его, но промахнулась с крутой угонки. Живо справившись, Отличка вновь достала русака и крутой угонкой сбила в сторону наседавшего Казбека. Оказавшись под носом у Казбека, заяц круто повернул вправо. Отличка последним броском обрушилась на русака и схватила его. Подоспевшие Казбек и Стрелка уткнулись в зайца, но русак не был тронут собаками и взят очень чисто.

Отличка В.В. Рыбина — диплом II ст.,
общий балл 79, в т.ч. за резвость — 23.

2-й РУСАК

В 10 ч. 40 м. на краю пашни, у границы озимого поля, замечен лежачий русак, на которого наставлены Сокол и Ласка В.С. Непринцева и пущены по поднявшемуся в 30—40 метрах. Матерый русак мгновенно очутился на зеленях и покатил, отрастая от собак. Первой скакала Ласка. С большим отставанием тянулся за ней Сокол. Скачка тупая, не жадная, и заяц, отделяясь все дальше и дальше, ушел без угонки.

3-й ЗВЕРЬ — ЛИСИЦА

В 12 ч. 45 м. сзади равняжки метрах в 100 поднялась прибылая лисица и ярким пятном ясно обозначилась в солнечный ноябрьский день на черной пашне.

На лисицу сброшена крайняя левая свора — Летай и Тигра Ф.А. Копичникова и Вьюга К.Д. Корниенко.

Собаки не сразу пометили зверя и вначале бестолково метались по пашне. Первым заметил лисицу и заложился по ней Летай, за ним — Тигра и последней, далеко оставши, тянулась старая и, видимо, малосильная Вьюга.

До оврага было не более 200 метров, но на этой дистанции ни одна собака не могла подойти к молодой лисице. Свалившись в неглубокий овраг, лисица перевела собак на противоположный склон, где на первое место выдвинулась Тигра. Тут же насел Летай и угонкой вогнал лисицу в бурьян на гребне оврага. На время травля скрылась в высоком бурьяне, откуда Тигра быстро угонкой выставила лисицу снова на склон оврага. Здесь Тигра и Летай попеременно угонками сбивали лисицу друг к другу, но взять не осмелились. Вьюга тем временем не сумела приспеть к ловле.

Выдержав много угонок, лисица справилась, отрасла от собак, провела их еще около километра оврагом, жнивьем, выскочила на дорогу и там только была заловлена Вьюгой при помощи Летая и Тигры.

Взята лисица не «по месту», а была изорвана и как бы выпотрошена собаками. Первопорошники Летай и Тигра вернулись зарьявшие с искусанными мордами.

4-й РУСАК

В 15 ч. 10 м. на пашне против правой крайней своры, в которой были Летай и Штурман С.И. Ананьева и Вьюга К.Д. Корниенко, поднялся прибылой русак в 40—50 метрах и стал уходить по склону в сторону оврага, видневшегося впереди.

Без задержки сброшенные, все три собаки пометили русака. С места выдвинулся Летай. Вторым не далеко скакал Штурман и последней слабо тянулась Вьюга.

Проскакав пашней метров 250, Летай на краю достал русака и крутой угонкой сбросил его в неглубокий овраг. Скачка пошла вправо по дну оврага, которую жадно, по-прежнему первым вел Летай.

К сожалению, Летай был лишен возможности довести самостоятельно работу до конца. Сорвавшиеся собаки Ф.А. Копичникова помешали травле. Русак заловлен сообща пятью собаками и растащен на части.

Летай С.А. Ананьева — диплом III ст.,
общий балл 60, в т.ч. за резвость — 18.

Старо-Юрьево. Казбек и Отличка (диплом II ст.) В.В. Рыбина

5-й РУСАК

В 16 ч. 55 м. на краю глубокой пашни замечен лежачий русак и поднят в 40—50 метрах от левой крайней своры — Змейки И.В. Кулакова, Орла и Карая Р.А. Старостина.

Матерый цвелый русак мигом перемахнул в густое высокое жнивье и помчался во все ноги.

Как только свора была сброшена, Змейка резким, броском с приема отделилась от других собак и вскоре насела на русака.

Не далее 150 метров скачки от места пуска Змейка достала зайца и так стремительно ударила, что пыль пошла из-под резвого русака Заяц отскочил почти в обратную сторону и отчаянно наддал.

Подскакавший Орел сбил русака с хода и повернул к Змейке. Недолго длилась борьба. Закатив вторую крутую угонку, Змейка бросила в зубы Орлу не успевшего опомниться русака. Орел взял его чисто «по месту», и сгрудившиеся собаки спокойно стали у затравленного русака.

Змейка И.В. Кулакова — диплом I ст.,
общий балл 88, в т.ч. за резвость — 24.
Орел Р.А. Старостина — диплом III ст.,
общий балл 68, в т.ч. за резвость — 18.

6-й РУСАК

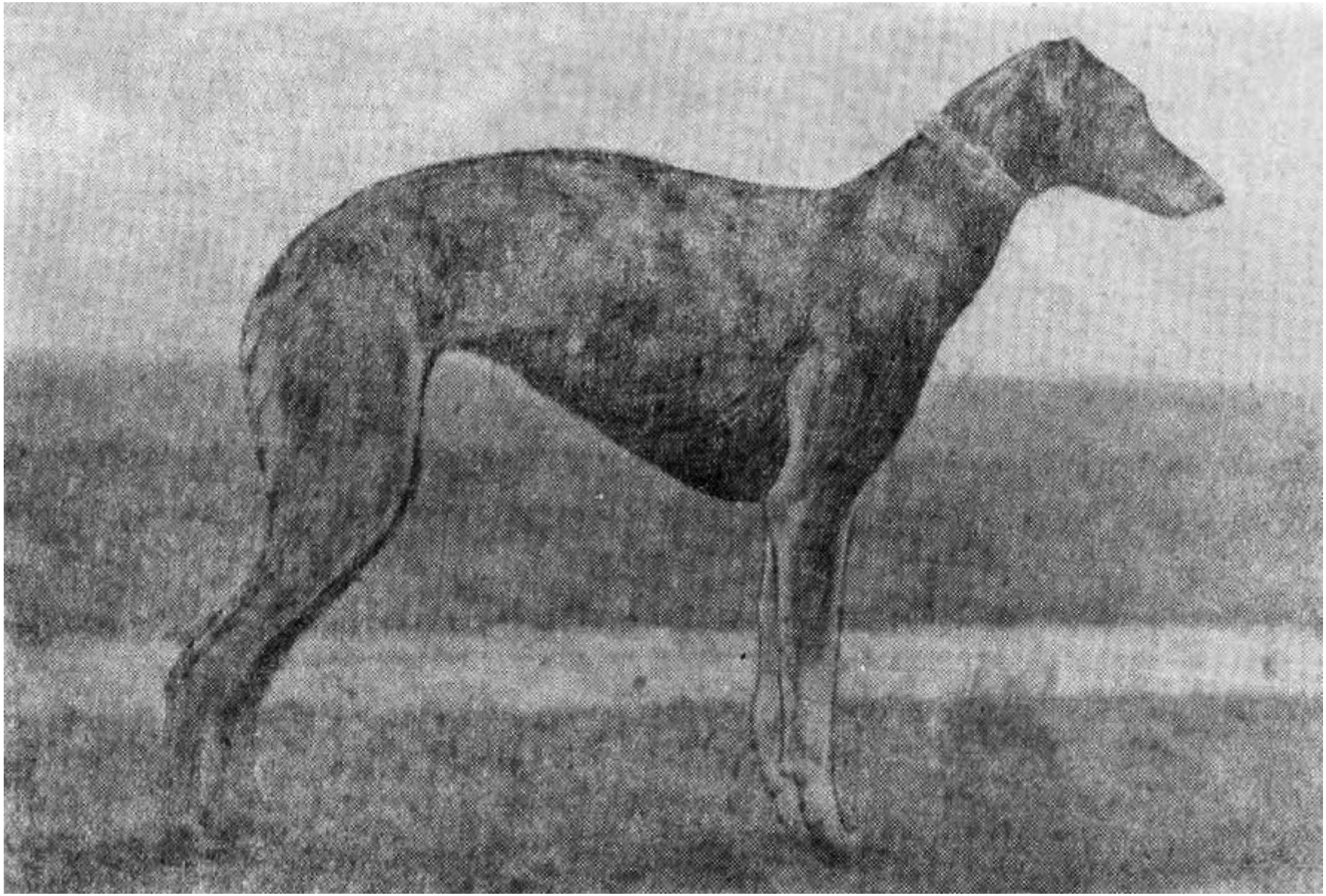
В 17 ч. 10 м. на пашне, впереди последней своры — Летая и Тигры Ф.А. Копичникова и Вьюги Н.Д. Корниенко, поставленной вторично в равняжку для переиспытания, — метрах в 50—60 поднялся прибылой русак и мгновенно замелькал в жнивье, граничившим с пашней.

Собака задержаны и сброшены после команды судьи, когда русак успел отойти метров на 100. Сразу первое место заняла Тигра. За ней хорошо тянулся Летай, а Вьюга, не пометив ни русака, ни собак, тупо поскакала в сторону от хода травли.

Русак провел собак по жнивью метров 400—500 и переметнулся на пашню. Скачка пошла по краю пашни, но скоро Тигра столкнула русака снова на жнивье. Русак порезвел и сумел даже несколько отделиться от собаки. Тигра прибавила хода, метров через 300 достала зайца, но с угонки пронеслась и не схватила русака.

Вывернувшись, русак наскочил на подоспевшего Летая, который без угонки его подцепил и сильно порвал.

Тигра Ф.А. Копичникова — диплом III ст.,
общий балл 66, в т.ч. за резвость — 18.



Старо-Юрьево. Змейка И.В. Кулакова (диплом I ст.)

РАСЦЕНОЧНАЯ ТАБЛИЦА
по полевым испытаниям борзых собак в Старо-Юрьеве, Тамбовской области,
3 ноября 1951 г.

№№ п. п.	Кличка собаки	Тип собаки	Фамилия, имя и отчество владельца	Зоркость	Жадность	Резвость	Ловкость на угонках	Настойчивость	Сила	Мастерство	Участие в ловле	Поведение на своре	Поведение своры	Общий балл	Степень присужденного диплома
				10	10	30	10	5	5	5	15	5	5	100	
1	Змейка	хортая	Куликов И.В.	9	9	24	9	5	4	4	14	5	5	88	I ст.
2	Отличка	псовая	Рыбин В.В.	6	8	23	8	4	4	3	13	5	5	79	II ст.
3	Орел	псовый	Старостин Р.А.	8	7	18	7	4	3	3	9	4	4	68	III ст.
4	Тигра	хортая	Копичников Ф.А.	8	6	18	6	4	4	3	10	4	3	66	III ст.
5	Летай	хортый	Ананьев С.И.	6	6	18	6	3	3	3	8	4	3	60	III ст.
6	Казбек	псовый	Рыбин В.В.	6	6	17	4	3	3	3	8	5	5	60	—
7	Стрелка	псовая	Рыбин В.В.	6	6	16	4	3	3	3	6	5	5	57	—
8	Летай	псовый	Копичников Ф.А.	7	5	16	5	4	4	3	5	3	1	53	—
9	Карай	хортый	Старостин Р.А.	6	5	16	3	3	3	3	5	4	3	51	—
10	Штурман	хортый	Ананьев С.А.	5	5	16	3	3	3	3	3	4	3	48	—
11	Вьюга	псовая	Корниенко К.Д.	5	5	15	3	3	3	3	3	4	3	47	—
12	Ласка	псовая	Непринцев В.С.	5	5	14	3	2	3	3	4	3	3	45	—
13	Сокол	псовый	Непринцев В.С.	5	4	13	3	2	3	3	3	3	3	42	—
14	Вью	псовая	Корниенко Н.Д.	3	4	13	3	2	2	3	3	3	1	37	—

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИЗОВ
по результатам полевых испытаний и выводок борзых собак в Тамбовской области за 1951 год

Пункт полевых испытаний и выводок	Кто получил приз	Стоимость приза в рублях	Кличка борзой собаки, за которую выдан приз	№№ по каталогу	Оценка собаки на полевых испытаниях		Оценка собаки на выводке
					Общий полученный балл из 100	Степень присужденного диплома	
Ржакса	Пугачев П.И.	400	Норка	25	85	1 ст.	Оч. хор.
Ржакса	Акатин И.С.	300	Змейка	24	80	2 ст.	Оч. хор.
Ржакса	Киселев А.Я.	250	Зерка	13	75	3 ст.	Оч. хор
Ржакса	Урих А.А.	200	Орел	8	75	3 ст.	Оч. хор
Ржакса	Бочков П.Ф.	200	Покор	1	60	—	Оч. хор.
			Змейка	23	60	—	Оч. хор.
Ржакса	Киселев А.Я.	150	Змейка	37	70	3 ст.	Оч. хор.
Ржакса	Яковлев С.А.	150	Летка	38	67	3 ст.	Оч. хор.
Ржакса	Яковлев С.А.	100	Летун	35	65	3 ст.	Оч. хор.
Ржакса	Кондрашов И.А.	100	Сайка	21	61	3 ст.	Хорошо
Токаревка	Сажин И.С.	400	Стрелка	53	81	2 ст.	Оч. хор.
Токаревка	Аксенов Н.Е.	300	Вьюга	51	80	2 ст.	Хорошо
Токаревка	Мурылев В.Г.	250	Буран	59	75	3 ст.	Удовл.
Токаревка	Карнаухов Н.А.	200	Стрелка	61	73	3 ст.	Удовл.
Токаревка	Левичев А.Ф.	150	Сокол	45	73	3 ст.	Удовл.
Токаревка	Шмарин Г.П.	100	Полет	58	65	3 ст.	Хорошо
Мордово	Васнев Ф.И.	400	Накат	70	80	2 ст.	Удовл.
Мордово	Рязанцев К.Е.	300	Нахал	69	71	3 ст.	Хорошо
Мордово	Ларионов А.Н	250	Чайка	77	70	3 ст.	Хорошо
Ст.-Юрьево	Кулаков И.В.	400	Змейка	94	88	1 ст.	Оч. хор.
Ст.-Юрьево	Рыбин В.В.	300	Отличка	88	79	2 ст.	Оч. хор
Ст.-Юрьево	Старостин Р.А.	250	Орел	84	68	3 ст.	Удовл.
Ст.-Юрьево	Копичников Ф.А.	200	Тигра	93	66	3 ст.	Оч. хор.
Ст.-Юрьево	Ананьев С.И.	150	Летай	90	60	3 ст.	Хорошо
Ст.-Юрьево	Рыбин В.В.	100	Казбек	81	57	—	Оч. хор

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

К А Т А Л О Г
БОРЗЫХ СОБАК НА МЕЖРАЙОННЫХ ВЫВОДКАХ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ
за 1951 год

РЖАКСА
21 октября 1951 г.

ТИП ПСОВЫХ

КОБЕЛИ

1. Покор — чубаро-серый, рожд. — июль 1950 г. Владелец — Бочков П.Ф., Инжавино, к-ра «Заготживсырье», в/гр. 1*. Оценка текущего года — **очень хорошо**.**

2. Покор — чубуро-серый, рожд. — июль 1950 г. Владелец — Киселев А.Я., Ржакса, Интернациональная, 75, в/гр. 1. **очень хорошо.**

3. Ястреб — чубаро-серый, рожд. — февраль 1951 г. Владелец — Урих А.А., Сампурский р-н, пос. Сергиевка, в/гр. 1. **хорошо.**

4. Стрелок — чубаро-пегий, рожд. — июль 1950 г. Владелец — Бородин М.П., Красивский р-н, с. Балыклей, в/гр. 1. **хорошо.**

5. Байкал — светло-половый, рожд. — август 1950 г. Владелец — Бугров В.Л., Ржаксинский р-н, с. Тимофеевка, в/гр. 1. **удовлетворительно.**

6. Салют — чубаро-пегий, рожд. — июль 1950 г. Владелец — Панков М.А., Ржаксинский р-н, д. Гавриловка, в/гр. 1. **удовлетворительно.**

7. Каштан — черный с подпалинами белогористый, рожд. — 1949 г. Владелец — Киселев А.Я., Ржакса, Интернациональная, 75, в/гр. 2. **очень хорошо.**

---

* Для осмотра и оценки на выводках все охотничьи собаки разбиваются по породам, полу и возрастным группам: 1-я возрастная группа (младшего возраста) — собаки в возрасте от 8 месяцев до полутора лет; 2-я возрастная группа (молодых собак) — от полутора до трех лет и 3-я возрастая группа (взрослых собак) — от трех лет и старше.

** На выводках установлены следующие оценки породности и экстерьера охотничьих собак: 1) отлично, 2) очень хорошо, 3) хорошо, 4) удовлетворительно и 5) неудовлетворительно.

8. Орел — красно-чубарый белогористый, рожд. — 20 января 1949 г. Владелец — Урих А.А., Сампурский р-н, пос. Сергиевка, в/гр. 2.
очень хорошо.
На п/испытаниях в 1951 г. — диплом III ст.

9. Полет — чубаро-пегий, рожд. — 1949 г. Владелец — Яковлев С.А., Каменский р-н, пос. Кармыши, в/гр. 2.
хорошо.

10. Полет — чубаро-пегий, рожд. — 1949 г. Владелец — Яшин Н.С., Ржаксинский р-н, д. Тимофеевка, в/гр. 2.
удовлетворительно.

11. Лихой — красно-половый с бел. отметинами рожд. — 1948 г. Владелец — Беляков П.М., Тамбов, Интернациональная, 1, в/гр. 3.
удовлетворительно.

12. Полет — серый с бел. отметинами, рожд. — 1944 г. Владелец — Яшин Н.С., Ржаксинский р-н, д. Тимофеевка, в/гр. 3.
неудовлетворительно.

СУКИ

13. Зерка — чубаро-пегая, рожд. — июль 1950 г. Владелец — Киселев А.Я., Ржакса, Интернациональная, 75, в/гр. 1.
очень хорошо.
На п/испытаниях в 1951 г. — диплом III ст.

14. Астра — полово-пегая, рожд. — июль 1950 г. Владелец — Бочков П.Ф., Инжавино, к-ра «Заготживсырье», в/гр. 1.
очень хорошо.

15. Наянка — серо-чубарая, рожд. — август 1950 г. Владелец — Коломин Д.М., Сампурский р-н, Аверховский с/с., колхоз им. Кагановича, в/гр. 1.
хорошо.

16. Зелька — полово-чубарая, рожд. — июль 1950 г. Владелец — Папков М.А., Ржаксинский
р-н, д. Гавриловка, в/гр. 1.
хорошо.

17. Вьюга — полово-пегая, рожд. — 18 мая 1950 г. Владелец — Рязанов Ф.А., Ржакса, Интернациональная, 232, в/гр. 1.
удовлетворительно.

18. Змейка — рожд. — 1950 г. Владелец — Федосов А.В., Ржаксинский р-н, дер. Гавриловка, в/гр. 1.
удовлетворительно.

19. Астра — белая, рожд. — 24 сентября 1950 г. Владелец — Рязанов А.В., Ржакса, Интернациональная, 195, в/гр. 1.
неудовлетворительно.

20. Лейда — чубаро-пегая, рожд. — 29 мая 1949 г. Владелец — Поляков В.В., Ржаксинский р-н, д. Можайка. в/гр. 2.
очень хорошо.

21. Сайка — чубаро-серая, рожд. — 29 мая 1949 г. Владелец — Кондрашов И.А., Ржакса, Интернациональная, 1, в/гр. 2.
хорошо.
На п/испытаниях в 1951 г. — диплом III ст.

22. Пальма — серо-чубарая, рожд. — 1949 г. Владелец — Бугров З. К., Ржаксинский р-н, д. Тимофеевка, в/гр. 2.
хорошо.

23. Змейка — чубаро-серая, рожд. — 1948 г. Владелец — Бочков П.Ф., Инжавино, к-ра «Заготживсырье», в/гр. 3.
очень хорошо.
На п/испытаниях в 1950 г. — диплом III ст.

24. Змейка — красно-чубарая, рожд. — 1946 г. Владелец — Акатин И.С., Ржаксинский р-н, п/о Чакино, дер. Сазоновка, в/гр. 3.
очень хорошо.
На п/испытаниях в 1948 г. — диплом III ст.,
на п/испытаниях в 1950 г. — диплом III ст.,
на п/испытаниях в 1951 г. — диплом II ст.

25. Норка — черная белогористая, рожд. — 1948 г. Владелец — Пугачев П.И., Тамбов, Советская, 94, в/гр. 3.
очень хорошо.
На п/испытаниях в 1950 г.— диплом III ст.,
на п/испытаниях в 1951 г.— диплом I ст.

26. Пальма — чубаро-серая в черенках, рожд. — 1948 г. Владелец — Шаронин В.Н., Ржаксинский р-н, д. Можайка, в/гр. 3.
очень хорошо.

27. Найда — полово-пегая, рожд. — 1948 г. Владелец — Акатин И.С., Ржаксинский р-н, п/о, Чакино, дер. Сазоновка. в/гр. 3.
хорошо.
На п/испытаниях в 1950 г. — диплом III ст.

28. Зелька — полово-пегая, белогористая, рожд. — 1948 г. Владелец — Кондрашов И.А., Ржакса, Интернациональная, 1, в/гр. 3.
удовлетворительно.

29. Лейда — половая, рожд. — 1945 г. Владелец — Кондрашов И.А., Ржакса, Интернациональная, 1, в/гр. 3.
удовлетворительно.

30. Пулька — чубаро-серая, рожд. — 1946 г. Владелец — Урих А.А., Сампурский р-н, пос. Сергиевка, в/гр. 3.
удовлетворительно.

31. Пальма — черная белогористая, рожд. — 1948 г. Владелец — Решетов Л.Ф., Ржакса, Ново-Рабочий поселок, в/гр. 3.
неудовлетворительно.

ХОРТЫЕ

КОБЕЛИ

32. Беркут — черно-пегий, рожд. — июль 1950 г. Владелец — Решетов А.Ф., Ржакса, Ново-Рабочий поселок, в/гр. 1.
очень хорошо.

33. Победим — серо-чубарый, рожд. — август 1950 г. Владелец — Коломин Л., Сампурский р-н, Аверховский с/с., колхоз им. Кагановича, в/гр. 1.
хорошо.

34. Борец — черный с бел. отметинами, рожд. — февраль 1951 г. Владелец — Шуняев П.И., Ржаксинский р-н, д. Отхожье, в/гр. 1.
удовлетворительно.

35. Летун — полово-пегий, рожд. — 1944 г. Владелец — Яковлев С.А., Каменский р-н, д. Кармыши, в/гр. 3.
очень хорошо.
На п/испытаниях в 1949 г. — диплом II ст.,
на п/испытаниях в 1950 г. — диплом III ст.,
на п/испытаниях в 1951 г. — диплом III ст.

СУКИ

36. Тигра — черно-пегая, рожд. — 1948 г. Владелец — Карташов В.Г., Ржакса, райисполком, в/гр. 3.
очень хорошо.

37. Змейка — черно-пегая, рожд. — 1945 г. Владелец — Киселев А.Я., Ржакса, Интернациональная. 1. в/гр. 3.
очень хорошо.
На п/испытаниях в 1950 г. — диплом III ст.,
на п/испытаниях в 1951 г. — диплом III ст.

38. Летка

чубаро-пегая, рожд. — 1948 г. Владелец — Яковлев С.А., Каменский р-н, д. Кармыши, в/гр. 3.

очень хорошо.

На п/испытаниях в 1951 г. — диплом III ст.

ТОКАРЕВКА
25 октября 1951 г.

ТИП ПСОВЫХ

КОБЕЛИ

39. Соловей — бурматный, рожд. — 25 сентября 1950 г. Владелец — Анциферов А.В., Токаревский р-н, Малая Кочетовка, в/гр. 1.
хорошо.

40. Шмель — чубаро-красный, рожд. — 25 сентября 1950 г. Владелец — Завражин А.П., Токаревский р-н, Малая Кочетовка, в/гр. 1.
хорошо.

41. Налет — полово-чубарый с подпалинами, рожд. — 1950 г. Владелец — Кочетов Т.И., Токаревский р-н, с. Калитино, в/гр. 1.
удовлетворительно.

42. Карай — полово-пегий, рожд. — август 1950 г. Владелец — Мурылев В.П., Токаревка, к-з «Память Ильича», в/гр. 1.
удовлетворительно.

43.Сокол — черный белогористый, рожд. — 1949 г. Владелец — Карнаухов Н.А., Токаревка, пл. Революции, 11, в/гр. 2.
удовлетворительно.
На п/испытаниях в 1950 г.— диплом III ст.

44. Сокол — полово-пегий белогористый, рожд. — 1949 г. Владелец — Завражин Г.П., Токаревский р-н, Малая Кочетовка, в/гр. 2.
удовлетворительно.

45. Сокол — половый, рожд. — 1949 г. Владелец — Левичев А.Ф., Токаревский р-н, Розоновка, в/гр. 2.
удовлетворительно.
На п/испытаниях в 1951 г. — диплом III ст.

46. Черкес — красно-полово-пегий, рожд. — 1946 г. Владелец — Аксенов Н.Е., Токаревка, ул. Свободы, 68. в/гр. 3.
Без оценки — кастрирован.

47. Рушай — половый в чубарине белогористый, рожд. — 1946 г. Владелец — Хлынин А.Т., в/гр. 3.
удовлетворительно.

48. Тузик — полово-пегий, рожд. — 1945 г. Владелец — Рязанов А.В., Токаревский р-н, Малая Кочетовка, в/гр. 3.
удовлетворительно.

49. Булей — половый, рожд. — 1947 г. Владелец — Авдюхов К.М., Токаревка, ул. Пушкина, в/гр. 3.
неудовлетворительно.

СУКИ

50. Музгарка — полово-пегая, рожд. — 1950 г. Владелец — Романов С.И., Токаревский р-н, с. Гладышево, в/гр. 1.
хорошо.

51. Вьюга — половая белогористая, рожд. — июль 1950 г. Владелец — Аксенов Н.Е., Токаревка, колхоз «Память Ильича», в/гр. 1.
хорошо.
На п/испытаниях в 1951 г. — диплом II ст.

52. Янка — черно-пегая, рожд. — март 1950 г. Владелец — Харчев И.М., Токаревка, к-з «Память Ильича», в/гр. 1.
неудовлетворительно.

53. Стрелка — полово-пегая белогористая, рожд. — май 1945 г. Владелец — Сажин И.С., Токаревский р-н, д. Бол. Лозовка, в/гр. 3.
очень хорошо.
На п/испытаниях в 1951 г. — диплом II ст.

54. Стрелка — половая белогористая, рожд. — 1948 г. Владелец — Завражин В.П., Токаревский р-н, д. Большая Кочетовка, в/гр. 3.
удовлетворительно.

ХОРТЫЕ

КОБЕЛИ

55. Букет — чубаро-пегий, рожд. — сентябрь 1950 г. Владелец — Агапов Н.А., Токаревский р-н, Семеновский с/с., Малая Семеновка, в/гр. 1.
удовлетворительно.

56. Накат — половый, рожд. — 4 июля 1950 г. Владелец — Кочкарев В.П., Токаревский р-н, пос. Красные Лужки, в/гр. 1.
удовлетворительно.

57. Валет — полово-пегий, рожд. — 1949 г. Владелец — Мурылев В.П., Токаревка, к-з «Память Ильича», в/гр. 3.
очень хорошо.

58. Полет — красно-чубарый белогористый, рожд. — 1947 г. Владелец — Шмарин Г.П., Токаревский р-н, с. Семеновка, к-з им. Сталина, в/гр. 3.
хорошо.
На п/испытаниях в 1951 г. — диплом III ст.

59. Буран — половый белогористый, рожд. — 1948 г. Вдаделец — Мурылев В.Г., Токаревский р-н, пос. Красные Лужки, в/гр. 3.
удовлетворительно.
На п/испытаниях в 1951 г. — диплом III ст.

60. Матрос — серый, рожд. — 1948 г. Владелец — Кочетов Т.И., Токаревский р-н, д. Калитино, в/гр. 3.
неудовлетворительно.

СУКИ

61. Стрелка — половая, рожд. — 1950 г. Владелец — Карнаухов Н.А., Токаревка, пл. Революции. 11, в/гр. 1.
удовлетворительно.
На п/испытаниях в 1951 г. — диплом III ст.

62. Белка — полово-пегая, рожд. — 1949 г. Владелец — Сажин А.А., Токаревский р-н, д. Б.-Лозовка, в/гр. 2.
хорошо.

63. Щука — серо-пегая, рожд. — апрель 1949 г. Владелец — Авдюхов К.М., Токаревка, ул. Пушкина, 9, в/гр. 2.
хорошо.

64. Роза — половая, рожд. — август 1949 г. Владелец — Уткин В.И., Токаревка, к-з «Память Ильича», в/гр. 2.
удовлетворительно.

65. Найда — полово-пегая с чубаринами, рожд. — 1945 г. Владелец — Мурылев Л.П., Токаревка, к-з «Память Ильича», в/гр. 3.
хорошо.

МОРДОВО
29 октября 1951 г.

ТИП ПСОВЫХ

КОБЕЛИ

66. Карай — светло-полово-пегигй рожд. — май 1950 г. Владелец — Бредихин В.А., Мордовский р-н, с. Кужное, в/гр. 1.
удовлетворительно.

67. Амур — серо-пегий в чубарине, рожд. — май 1950 г. Владелец — Внуков В.Г., Мордовский р-н, Кужновский с/с, пос. Михайловский, в/гр. 1.
удовлетворительно.

68. Полет — половый с отметинами, рожд. — 20 сентября 1950 г. Владелец — Фомко А.И., Мордово, ул. Красная, в/гр. 1.
неудовлетворительно.

69. Нахал — полово-пегий, рожд. — 1946 г. Владелец — Рязанцев К.Е., Мордово, Механический пр., 2. в/гр. 3.
хорошо.
На п/испытаниях в 1951 г. — диплом III ст.

70. Накат — полово-чубар., рожд. — 1948 г. Владелец — Васнев Ф.И., Мордово, к-з им. Маленкова, в/гр. 3.
удовлетворительно.
На п/испытаниях в 1951 г. — диплом II ст.

71. Дозор — полово-пегий, рожд. — 1948 г. Владелец — Иванов И.А., Мордовский р-н, Еремипский с/с, д. Сомовка, в/гр 3.
удовлетворительно.

СУКИ

72. Стрелка — половая, рожд. — 1950 г. Владелец — Ларионов А.П., Мордово, Ленинский проспект, 12, в/гр. 1.
удовлетворительно.

73. Ветка — черно-пегая, рожд. — 1950 г. Владелец — Черномырдин И.И., Мордово, Пролетарская, 20, в/гр. 1.
неудовлетворительно.

74. Лыска — серо-пегая, рожд. — 1951 г. Владелец — Васнев Ф.И., Мордово, к-з им Маленкова, в/гр. 3.
хорошо.

75. Вьюга — серо-пегая в чубаринах, рожд. — 1951 г. Владелец — Внуков В.Г., Мордовский р-н, Мордовский с/с, пос. Михайловка, в/гр. 3.
удовлетворительно.

ХОРТЫЕ

КОБЕЛИ

76. Полет — серо-пегий, рожд. — 1948 г. Владелец — Киреев В.А., Мордовский р-н, с, Казьминка, в/гр. 3.
удовлетворительно.

СУКИ

77. Чайка — полово-пегая, рожд. — 1950 г. Владелец — Ларионов А.П., Мордово, Ленинский проспект, 12, в/гр. 1.
хорошо.
На п/испытаниях в 1951 г. — диплом III ст.

78. Немка-II — полово-пегая, рожд. — 1950 г. Владелец — Завершинский Д.М., Мордово, ул. Радовка, в/гр. 1.
неудовлетворительно.

79. Змейка — красно-чубарая белогористая, рожд. — 1948 г. Владелец — Киреев В.А., Мордовский р-н, с. Казьминка, в/гр. 3.
хорошо.

80. Немка-I — полово-пегая в крапе, рожд. — 1944 г. Владелец — Завершинский Д.М., Мордово, ул. Радовка, в/гр. 3.
неудовлетворительно.

СТАРО-ЮРЬЕВО
2 ноября 1951 г.

ТИП ПСОВЫХ

КОБЕЛИ

81. Казбек — половый, рожд. — август 1950 г. Владелец — Рыбин В.В., Ламский р-н, Дельно-Дубравский с/с, д. Веселкино, в/гр. 1.
очень хорошо.

82. Сокол — половый с чубариной, рожд. — август 1950 г. Владелец — Непринцев В.С., Ст.-Юрьевский р-н, с. Подгорное, в/гр. 1.
хорошо.

83. Летай — серо-бурматный, рожд. — июль 1950 г. Владелец — Копичников Ф.А., Дегтянский р-н, с. М.-Пупки, в/гр. 1.
удовлетворительно.

84. Орел — черный белогористый, рожд. — сентябрь 1950 г. Владелец — Старостин Р.А., Ламский р-н, Н.-Ясненский с/с, д. Балабаевка, в/гр. 1.
удовлетворительно.
На п/испытаниях в 1951 г. — диплом III ст.

СУКИ

85. Стрелка — черная белогористая, рожд. — август 1950 г. Владелец — Рыбин В.В., Ламский р-н, Дельно-Дубравский с/с, п. Веселкино, в/гр. 1.
хорошо.

88. Лыска — красно-чубарая, рожд. — август 1950 г. Владелец — Непринцев В.С., Ст.-Юрьевский р-н, с. Подгорное, в/гр. 1.
хорошо.

87. Вьюга — черная белогористая, рожд. — 1949 г. Владелец — Корниенко К.Д., Ст.-Юрьевский р-н, Шушпано-Ольшанский с/с, с. Ольшанка, в/гр. 2.
хорошо.

88. Отличка — половая с чубариной, рожд. — 1948 г. Владелец — Рыбин В.В., Ламский р-н, Дельно-Дубравский с/с, п. Веселкино, в/гр. 3.

очень хорошо.

На п/испытаниях в 1951 г. — диплом II ст.

89. Вьюга — серо-пегая, рожд. — 1946 г. Владелец — Корниенко Н.Д., Ст.-Юрьевский р-н, Шушпано-Ольшанский с/с, с. Ольшанка, в/гр. 3.

удовлетворительно.

ХОРТЫЕ

КОБЕЛИ

90. Летай — серый с подпалами, рожд. — июнь 1950 г. Владелец — Ананьев С.И., Дегтянский р-н, с. М.-Пупки, в/гр. 1.

хорошо.

На п/испытаниях в 1951 г. — диплом III ст.

91. Штурман — черно-пегий, рожд. — июнь 1950 г. Владелец — Ананьев С.И., Дегтянский р-н, с. М.-Пупки, в/гр. 1.

неудовлетворительно.

92. Карай — серый, рожд. — 1949 г. Владелец — Старостин Р.А., Ламский р-н, Н.-Ясненскнй с/с, д. Балабаевка, в/гр. 2.

удовлетворительно.

СУКИ

93. Тигра — половая с чубариной, рожд. — июнь 1950 г. Владелец — Копичников Ф.А., Дегтянский р-н, с. М.-Пупки, в/гр. 1.

очень хорошо.

На п/испытаниях в 1951 г. — диплом III ст.

94. Змейка — серо-чубарая, рожд. — 1948 г. Владелец — Кулаков И.В., Ст.-Юрьевский р-н, с. Поповка.

очень хорошо.

На п/испытаниях в 1951 г. — диплом I ст.

Редактор В.В. ПЕТРУЧУК
Тех. редактор А.Т. ПАЛЬЧИКОВ
Корректор Н.В. БАТУРОВА

Сдано в набор 25/IX-52 г. Подписано к печати 9/XII-52 г. Объем 7,5 печ. листа. Бумага 84x60 1/16 Знаков в печатном листе 3000

НЛ08186 Тираж 5000 экз. Заказ №7303

Цена 3 руб. 75 коп.

Тамбов, областная типография Облполиграфиздата

Цена 3 р. 75 к.